

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ
ФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

материалы Круглого стола

(Москва, 16 ноября 2017 года)

Под общей редакцией
исполняющего обязанности ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидата юридических наук, доцента
генерал-майора юстиции
Анатолия Михайловича Багмета

Москва, 2018

УДК 316
ББК 66.0
П 78

Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе: материалы круглого стола (Москва, 16 ноября 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 69 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Сборник сформирован по материалам, представленным на круглом столе в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 16 ноября 2017 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Круглый стол
«Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
16 ноября 2017 г.

Московской академией Следственного комитета во взаимодействии с Экспертным центром Международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» 16.11.2017 организован и проведен «круглый стол» на тему «Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе».

В указанном мероприятии приняли участие и.о. ректора Московской академии, кандидат юридических наук, доцент А.М. Багмет, заместитель директора Института международного транспортного менеджмента – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета морского и речного флота имени адмирала С.О.

Макарова, доктор технических наук, доктор юридических наук Каратаев О.Г., заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор Мацкевич И.М., доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета Хавкин Б.Л., заместитель начальника ВНИИ МВД России кандидат юридических наук, доцент Бражников Д.А, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, профессор Голик Ю.В, главный научный сотрудник отдела уголовного права, уголовного процесса, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Минязева Т.Ф, заместители руководителя Экспертного центра Международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» Волобуев С.Г. и Тимаков В.В., старший инспектор отдела учебной работы Управления учебной и воспитательной работы СК России С.Н. Павлов, профессорско-преподавательский состав, обучающиеся Юридического института, члены Студенческого Совета Московской академии и другие видные ученые.

Открыл работу форума и.о. ректора Академии А.М. Багмет, который обратил особое внимание на определение фашизма, как идеологии, устройства государства и общественных отношений, основанных на присвоении «особыми» социальными группами людей права превосходства и права насилия над другими людьми. Напомнил, что в Российской Федерации был принят закон об уголовной

ответственности за реабилитацию нацизма, также подчеркнул, что Россия публично заявила о том, что любые действия, направленные на реабилитацию нацизма, преступны. При этом отметил, что защитить мир от новых проявлений фашизма и сохранить память о той страшной войне предстоит молодым гражданам Российской Федерации.

Подчеркнул, что очень важно, чтобы у всех граждан России сохранилась историческая память о подвиге предков, как фундаментальная основа преемственности поколений, чтобы никто не смог осквернить память о преступлениях фашистов в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. А также напомнил слова Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина о необходимости патриотического воспитания молодого поколения и защите интересов государства и общества.

Участники дискуссии, заслушав всех докладчиков, обсудили вопросы влияние Нюрнбергского процесса на развитие современного уголовного законодательства, уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, криминологические проблемы противодействия современным проявлениям фашизма, уголовной ответственности за

преступления против мира и безопасности человечества.

В конце мероприятия и.о. ректора А.М. Багмет поблагодарил участников дискуссии за принятие участия в работе «круглого стола».

Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма

Аннотация. На протяжении трёх лет в нашей стране существует уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Однако до настоящего времени научно обоснованная методика расследования таких преступлений не сформирована, что сказывается на эффективности их расследования. В этой связи автором статьи изучены рассмотренные судом уголовные дела о таких преступлениях, выявлены некоторые их криминалистически значимые признаки и предложен ряд криминалистических рекомендаций по их расследованию.

Ключевые слова: методика расследования; расследование реабилитации нацизма; реабилитация нацизма.

Преступления, совершённые идеологами и последователями фашизма, являются величайшей трагедией во всей мировой истории человечества. Несмотря на это, как верно отмечает А.В. Андреева, на настоящий момент внутренние и мировые тенденции оправдания нацизма и даже его героизации, пересмотра итогов Второй мировой войны привели российское общество к пониманию исключительной опасности этого явления и необходимости запрета реабилитации нацизма под угрозой уголовной ответственности¹. В этой связи законодатель в 2014 году путём дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 354¹ ввёл уголовную ответственность за совершение действий, связанных с реабилитацией нацизма².

Анализ имеющихся в открытом доступе научных работ (каталоги Российской государственной библиотеки, eLibrary, Электронно-библиотечной системы Znanium.com, Юридической научной библиотеки издательства «СПАРК», ряда издательств – «Юрлитинформ», «Проспект», «Питер» и др.) показал, что нет ни одного научного труда, посвящённого методике расследования реабилитации нацизма.

Согласно данным Главного информационного центра МВД России за период с 2014 года по 01.07.2017 следственными органами Следственного комитета Российской Федерации расследованы уголовные дела о 41 таком преступлении, из которых судом с вынесением обвинительного приговора либо постановления о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям рассмотрено лишь 12 дел. Это крайне малый объём эмпирического материала для того, чтобы построить научно обоснованную криминалистическую характеристику таких преступных деяний, которая могла бы послужить надёжной информационной основой методики их расследования. Между тем, опираясь на уголовно-правовую характеристику такого вида преступлений, имеющуюся практику их расследования (нами изучены материалы рассмотренных судом уголовных дел), всё же представляется возможным указать их некоторые криминалистические особенности и предложить ряд

¹ Андреева А.В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 112.

² Федеральный закон от 05.05.2015 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014, № 19, ст. 2333.

криминалистических рекомендаций, касающихся особенностей методики их расследования.

Рассмотрим основные криминалистически значимые признаки этих преступных деяний, исходя из следующей системы элементов, составляющих структуру криминалистической характеристики любых преступлений: 1) предмет преступного посягательства; 2) обстановка преступления; 3) способ преступления; 4) следы преступления; 5) преступник.

Предметом преступного посягательства выступают: а) информационные материалы в текстовой, фото- и аудиовизуальной форме; б) символы воинской славы.

Местом совершения рассматриваемого преступления является жилище лица, откуда осуществляется доступ в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». По времени совершения преступных действий выявлено, что работающие лица совершают их в вечернее и ночное время (с 18 до 1 часа), а не имеющие работы – в утренние часы (с 9 до 12 часов).

По изученным преступлениям выявлено два наиболее характерных способа их совершения. Первый способ связан с распространением в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в текстовом формате информации, содержащей: а) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, б) одобрение преступлений, установленных этим приговором, в) заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны; г) сведения о днях воинской славы и памятных датах России, связанные с защитой Отечества, выраженные в форме явного неуважения к обществу; д) сведения, оскверняющие символы воинской славы России.

Второй способ заключается в распространении посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» фотографий и видеозаписей с изображением идеологов и последователей нацистских взглядов, а также их деятельности с сопровождением всего этого собственными комментариями, содержащими указанную в описании предыдущего способа информацию.

Для совершения преступления используются ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», выход в которую осуществляется через компьютеры (стационарные, переносные либо планшетного типа) и смартфоны. По всем изученным уголовным делам использовалась социальная сеть «ВКонтакте», в которой для совершения преступления специально создавались страницы, в большинстве случаев под вымышленным именем.

Соответственно, реализация перечисленных способов находит своё отражение в виде электронных следов в компьютерах, мобильных телефонах и на серверах, использовавшихся для их подключения либо хранения этой информации, на различных носителях компьютерной информации (CD-диски, выносные накопители цифровой информации и т.п.). Нередко в жилище преступника имеются печатные материалы, в содержании которых имеется информация, направленная на реабилитацию нацизма (лично им изготовленные печатные тексты, фотографии, дневники с соответствующими рукописными записями и

рисунками, литература и иные публикации), а также форменное обмундирование нацистов с соответствующей символикой и иные символы нацизма. Кроме того, на поверхности компьютерной техники и мобильных телефонов остаются следы пальцев рук и биологических выделений лица, совершившего преступление.

Таким образом, весь основной комплекс следовой информации о таких преступлениях содержится, прежде всего в жилище лиц, их совершающих, используемых ими компьютерах и устройствах на основе компьютерных технологий, а также в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Все лица, совершившие данные преступления, мужчины в возрасте от 16 до 35 лет, имеющие среднее образование, ранее не судимые.

Опираясь на выявленные криминалистические особенности рассматриваемых преступлений и практику их расследования возможно дать следующие основные рекомендации по производству предварительного следствия.

Исходная информация о рассматриваемом преступлении выявляется и собирается путём производства оперативно-разыскной деятельности. Источники этой информации – сеть «Интернет» и сообщения граждан. Как правило, в этом случае результативными являются такие оперативно-разыскные мероприятия, как опрос, наведение справок, наблюдение, получение компьютерной информации.

Следы преступления и использованные для его совершения средства выявляются путём производства осмотра места происшествия либо обыска.

Поскольку в качестве средств совершения преступления используются компьютеры, различные устройства на основе компьютерных технологий, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», для поиска следов преступления производятся следующие следственные действия: а) выемка компьютеров, серверов, иных устройств на основе компьютерных технологий, электронных носителей информации (CD-диски, выносные накопители цифровой информации и т.п.); б) осмотр информации, находящейся на удалённом сервере при отсутствии возможности его изъятия (например, если он находится в другом государстве), с использованием при этом следователем компьютера и записью информации на электронный носитель;¹ в) назначается и производится компьютерно-техническая экспертиза.

Допросу в качестве свидетелей подлежат следующие категории лиц. Во-первых, пользователи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обнаружившие либо ознакомившиеся с размещённой в ней информацией, реабилитирующей нацизм. Во-вторых, лица из круга общения подозреваемого (обвиняемого) – проживающие с ним в одном жилище, родственники, друзья, коллеги по работе и пр. В-третьих, преподаватели того образовательного учреждения, в котором подозреваемый (обвиняемый) изучал историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. В-четвёртых, в качестве специалистов работники образовательных организаций или научных учреждений, имеющие высшее профессиональное образование по специальности «История» (желательно также квалификацию «Историк, преподаватель», степень доктора

¹ См.: Старичков М.В. Использование информации из компьютерных сетей в качестве доказательств // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 39–43.

либо кандидата исторических наук) о том, содержит ли в себе эта информация реабилитацию нацизма.

Что касается судебных экспертиз, то при производстве расследования необходимость возникает в следующих из них: 1) психолого-лингвистическая, которая исследует информационные материалы с целью выявления признаков реабилитации нацизма и установления цели придания им публичности; 2) историко-юридическая-лингвистическая, позволяющая выявить в информации заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для нацистских преступников; 3) психолого-психиатрическая в отношении подозреваемого (обвиняемого).

Проверка показаний на месте с участием подозреваемого (обвиняемого), дающего признательные показания, позволяет установить факт принадлежности ему конкретной страницы социальной сети либо сайта в сети «Интернет», на которых размещена реабилитирующая нацизм информация (то есть вход туда путём ввода пароля, знание структуры и мест размещения имеющейся там информации).

Подводя итог, отметим, что указанные рекомендации по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, будут совершенствоваться и дополняться по мере накопления соответствующего эмпирического материала.

Литература

1. Андреева А.В. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 112–114.
2. Бухтояров П.В. В Кемеровской области вынесен приговор за реабилитацию нацизма // Прокурор. 2016. № 4. С. 45–48.
3. Старичков М.В. Использование информации из компьютерных сетей в качестве доказательств // Право и кибербезопасность. 2014. № 2. С. 39–43.

М.В. Берченева

Проблемы квалификации многоэпизодных половых преступлений

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом в форме неоднократности в течение значительного времени. Исследуются правовые позиции, выраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16. Статья проиллюстрирована примером из следственной практики автора.

Ключевые слова: половые преступления, множественность, деящееся преступление, продолжаемое преступление, несовершеннолетний (малолетний) потерпевший.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности («половые преступления» или «сексуальные преступления»),

предварительное расследование которых производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, продолжают демонстрировать высокие показатели в общей структуре преступности, в связи с чем привлекают к себе внимание не только практических работников, но и всего научного сообщества. Особенно, когда дело касается защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (малолетних) потерпевших лиц.

«В современном мире семья, дети становятся все более уязвимыми. И зачастую Следственный комитет Российской Федерации – это последняя черта, когда нашим следователям приходится расследовать преступления, последствия которых зачастую необратимы. В связи с этим крайне необходимо работать на упреждение, на профилактику таких преступлений. Важно, чтобы система предупреждения насильственных преступлений против несовершеннолетних не давала сбой, так как цена этого – жизнь и здоровье детей»¹. Так обратился к участникам Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин. «...решению этих задач, – продолжил он, – государство уделяет первоочередное внимание: воплощаются в жизнь программы демографического роста, поддержки семьи, материнства и детства, реализуются масштабные платы в области здравоохранения и образования. Масштабная государственная поддержка оказывается детским домам, многодетным и приёмным семьям. Следует также отметить, что, к сожалению, до настоящего времени общество не научилось системно работать с трудными подростками и в отдельных регионах это становится целой проблемой. Необходимо обратить особое внимание на предупреждение преступлений и в отношении несовершеннолетних девочек, так как этот фактор является определяющим как для их будущего, так и для будущего всей страны»².

Тем самым, Председатель особо выделил указанное направление деятельности, поэтому его изучение представляет огромный научный и практический интерес.

Одновременно с этим, диспозиции статей главы 18 УК РФ («преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности») изобилуют оценочными признаками, что зачастую ставит в тупик даже самых опытных практических работников в ходе расследования соответствующих уголовных дел. Так, в настоящее время не получил своего однозначного разрешения в правоприменительной практике вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени.

Позиция Верховного Суда по этому вопросу следующая.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

¹ см. Бастрыкин А.И. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 3.

² Там же. С. 3.

неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 разъяснено, что «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ»¹.

Критерий «в течение непродолжительного времени» является проблемным (то есть, неочевидным и неоднозначным) с точки зрения оценки, поэтому затрудняет толкование в следственной и судебной практике.

В ряде субъектов Российской Федерации в подобных случаях принято квалифицировать каждый совершенный половой акт как самостоятельное преступление, а преступный умысел полагать вновь возникающим.

Подобный подход представляется в корне неверным, по следующим основаниям.

Впервые определения понятиям «длящегося» и «продолжаемого» преступления даны в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» № 23 от 04.03.1929 (в ред. от 14.03.1963). «...преступления, именуемые длящимися, характеризуются непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния. Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия ...или с акта преступного бездействия». Согласно п.4, «Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти)»².

В п.2 Пленум разъяснил, что продолжаемые преступления – это «...преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление». Согласно п.5, «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия»³.

Таким образом, виновное лицо, ощущая свою безнаказанность, совершает умышленные действия сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) потерпевших вплоть до их пресечения, не желая

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда от 4 марта 1929 года № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2017).

³ Постановление Пленума Верховного Суда от 4 марта 1929 года № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2017).

добровольно и окончательно от них отказываться. Иными словами, пока не будет изобличен.

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира Е. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ (2 эпизода) в отношении двух своих малолетних дочерей Е.М.А. и Е.А.А. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период времени с октября 2012 года по 13 апреля 2013 года в будние дни в дневное время Е. находился дома совместно с Е.М.А. и Е.А.А. Реализуя свой преступный умысел, Е., дожидаясь оставления матерью детей Е.А.В. места их жительства, оставаясь таким образом с малолетними дочерьми наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении них преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении их в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевших Е.М.А. и Е.А.А., заведомо для отца не достигших 14-ти летнего возраста, совершал в отношении них ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно, умышленно занимался фроттажем, мастурбацией в присутствии последних, помещал эрегированный половой член им в ротовые полости. Своими умышленными противоправными действиями Е. совершил единое продолжаемое преступление – иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних Е.М.А. и Е.А.А. – чем нарушил половую неприкосновенность потерпевших, причинил им моральный вред и поставил под угрозу их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. На стадии предварительного расследования Е. инкриминированы 2 эпизода преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения¹.

В рассматриваемом примере виновный осужден за совершение двух эпизодов продолжаемого преступления, что является не только законным и обоснованным решением правоприменителей, а также целесообразным тактическим подходом к сложившейся следственной и судебной ситуации, но и дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших. Имеется в виду, что дети, зачастую, не могут припомнить или разграничить каждое конкретное совершенное в отношении них противоправное действие. В свою очередь, их дальнейшие допросы нежелательны и могут иметь негативные последствия для их дальнейшего нормального психического и личностного развития.

В вышеупомянутом постановлении Пленума по делам о половых преступлениях судам рекомендовано, «учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по

¹ Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Дело № 1-196/2016.

возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона»¹. Соблюдение указанной рекомендации на стадии предварительного расследования не только оптимизирует работу следователя, но и обеспечит дополнительные гарантии соблюдения прав наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства – малолетних (несовершеннолетних) потерпевших лиц.

Литература

- 1) Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 245 с.
- 2) Преступления против половой свободы личности и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 336 с.
- 3) Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 187 с.

Н.Ф. Бодров

Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в сети Интернет по российскому законодательству

Аннотация. Описаны возможности фиксации виртуальных следов распространения экстремистских материалов в сети Интернет, некоторые сложности, возникающие при назначении и производстве экспертиз. Обобщена практика взаимодействия с экспертами и специалистами при изучении материалов экстремистской направленности, на сайтах, блогах и других ресурсах. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

Ключевые слова: экстремизм, материалы экстремистской направленности, Интернет, пропаганда, исследование, судебная экспертиза.

Такие распространенные сегодня явления, как экстремизм и терроризм представляют собой реальную угрозу для конституционных основ нашего многонационального государства.

В российском уголовном праве принято выделять категорию преступлений экстремистской направленности. В данную категорию входит широкий спектр деяний: например, убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. "л" ч.2 ст.105 УК РФ), и специальные нормы, например, организация экстремистского сообщества (ст.282.1 УК РФ), которое по мнению законодателя существенно отличается от организации преступного сообщества (ст.210 УК РФ), а также другие преступления.

¹ Там же // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2017).

Значительные сложности в правоприменении вызывает производство по делам о преступлениях, связанных с распространением экстремистских материалов в сети Интернет, а судебно-следственная практика по таким делам является крайне противоречивой.

Рассмотрение проблемы следует начать с того, что законодатель непоследовательно оценивает правовое значение факта распространения экстремистских материалов именно в сети Интернет (а не путем опубликования в средствах массовой информации, как это описано, например, в ст.354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»). В отношении некоторых составов преступлений факт размещения материалов экстремистского характера является квалифицирующим признаком (например, ст.280, 280.1 УК РФ), а для некоторых аналогичных преступлений является элементом основного состава (например, ст.282 УК РФ).

Следует отметить, что нормативно-правовая терминология в данной области имеет еще весьма неоднозначный характер (например, термины «социальная группа», «чувства верующих», «явное неуважение» и др.), по-разному толкуются правоприменителями, что приводит к противоречивым судебным решениям.

Широкое распространение в российской судебно-следственной и экспертной деятельности получила практика так называемого психологического исследования материалов. Нередки примеры злоупотребления психологической методологией, когда эксперт, например, устанавливает по изображению (заочно, без изучения личности опубликованного лица), автором которого подозреваемый распространитель не является, такие характеристики как «отношение лица к опубликованному материалу» (одобрение/порицание), некую «социально-психологическую направленность объекта» (например, формирование у адресата готовности разделять идеологию и участвовать в деятельности организации «Исламское государство») и др. Приведенные примеры демонстрируют те обстоятельства, которые экспертным путем по материалам, размещенным в сети Интернет, установить нельзя.

По нашему мнению, особенно остро обстоит ситуация с привлечением к уголовной ответственности за действия пользователей в социальных сетях (лайки; комментарии, не имеющие существенного содержательно-смыслового наполнения). Практика привлечения к уголовной ответственности уже получила прозвищное наименование «срок за репост» или «срок за лайк». Так, например, простейшие «механические» действия пользователей (нажатие кнопки «нравится» или значка с изображением сердца, поднятого вверх большого пальца, стрелки вверх) нередко истолковываются правоохранительными органами, как публичное одобрение и распространение (после нажатия на кнопку, символизирующую положительную оценку, происходит рассылка по новостным лентам «друзей») материала, хотя некоторые пользователи не обладают информацией о принципах работы социальных сетей и не реализовывают таким образом какой-либо умысел (иногда пользователь даже не получает информацию о функциях той или иной «кнопки» в социальной сети).

Весьма сложным остается вопрос о правомерности привлечения к уголовной ответственности за комментариями к материалам экстремистской

направленности, созданных другим автором (см., например, определение Конституционного суда Российской Федерации по жалобе Горловановой А.И. от 16.07.2015г.). Так, в своей жалобе заявительница Горлованова А.И. указала, что она была привлечена к уголовной ответственности после обнаружения на странице «в сети «Интернет» (социальной сети) материалов, созданных другим автором и не признанных на момент обнаружения экстремистскими в установленном законом порядке», но данный факт никак не повлиял на судебное решение.

Еще одним упущением законодателя, на наш взгляд, является то, что контекст распространенного материала никаким образом не учитывается при квалификации деяния (например, по ст.20.3 КоАП «Публичное демонстрирование нацистской символики»), что приводит к привлечению к ответственности лиц, опубликовавших сатирические (например, карикатуры и др. изображения) материалы, анекдоты и др.

Не учитывается контекст и в техническом понимании вопроса существования экстремистского материала в Интернете – его нахождение на сайте или ином информационном ресурсе. В качестве примера следует привести правовую позицию законодателя¹, согласно которой «экстремистскими могут быть признаны не только отдельные информационные материалы, размещенные в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет», но и весь сайт в целом» (см. определение Конституционного суда по жалобе «Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc.» от 22.12.2015г.).

Указанные обстоятельства привели к разработке в научно-практическом сообществе такого термина как неправомерный антиэкстремизм, что является наглядным индикатором проблемности рассматриваемой тематики.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23 ноября 2015 г.) от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ.
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23 ноября 2015 г.) от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ.
4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 ноября 2009 г. N 362 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности".
5. Бимбинов А.А., Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ): уголовно-правовая характеристика, Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем. III Московский юридический форум. X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч., Проспект, Москва, 2016, С. 223 – 226.
6. Воронин В.Н. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности Судья. 2017. № 8 (80). С. 34-36.

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2015 г.)

Противодействие использованию новых информационных технологий для пропаганды фашизма

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам современного общества, связанным с использованием средств коммуникации в информационной сфере. Рассмотрены некоторые вопросы, связанные с ИТ и информационным обеспечением организаций фашистского толка и необходимости обеспечения противодействия фашизму внутри России и провокациям извне.

Ключевые слова: фашизм, терроризм, информационные технологии, криптовалюта, киберпространство.

Современное общество можно характеризовать как общество, которому свойственно накопление и потребление, национализм (расизм) и религиозная нетерпимость, стремление ведущих государств и союзов доминировать в технологическом, военном, политическом и экономическом отношении, получать экономическую выгоду за счет более слабых.

Если заглянуть в толковый словарь Ожегова, то можно прочитать определение «фашизма».

Фашизм. Идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны.¹

Российская академия наук, в соответствии с указом Президента Российской Федерации, исходя из актуальности проблемы фашизма в политической жизни страны, дала определение этому явлению, охарактеризовала его сущность и основные признаки: "Фашизм - это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации, расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов: отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как решения межгосударственных проблем".²

В настоящее время люди, объединенные нацистскими взглядами, ведут «эстетические» дискуссии в Интернете. Вывод напрашивается печальный: фашизм перестал быть уделом маргиналов.

«Это группа для тех, кто стремится к созданию национального социально ориентированного государства. Мы – фашисты в духе Муссолини и Франко. Мы не нацисты», – пишет компания единомышленников с сайта vkontakte.ru, который имеет 10-миллионную аудиторию. Администрация сайта должна бороться с проявлениями нацизма, но здесь же написано – «не нацисты».

¹ Фашизм URL <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A4%D0%90%D0%A8%D0%98%D0%97%D0%9C>

² Фашизм - идеология человеконенавистничества. URL <http://biofile.ru/his/25873.html>.

Группа «Третий рейх» на этом сайте насчитывает более 5 тысяч участников. В общей информации о группе сказано: «Здесь могут собраться ценители эстетики третьего рейха, вооруженных сил и его краткой, но яркой истории. Сообщество имеет историческую, а не политическую направленность и ни в коей мере не ставит своей целью пропаганду расово-политического учения национал-социализма»

Если верить результатам интернет-опроса, около трети участников группы привлекает в третьем рейхе военная мощь и профессионализм кадров. Национальная идея и лидер нравится 28 процентам, а широкая социальная направленность – лишь 5 процентам. Каждый пятый на поставленный вопрос отвечает: «Мне вообще нравится все немецкое». Со смерти Гитлера прошло более шести десятилетий, но этнический фундаментализм продолжает черпать силу в мечте об избранном коллективе, где есть место «своим» и который надо защищать от «чужих». Сегодня уже не нужно печатать самиздатовские версии «Майн кампф», доставать книги о бонзах третьего рейха, искать единомышленников. Интернет удовлетворит любые потребности, и власти ничего не могут этому противопоставить: самые одиозные и провокационные ультраправые сайты зарегистрированы в странах, законодательство которых относится к нацистам либерально. На российских порталах цензуру легко обойти. Например, записи группы «Коловрат», запрещенной в России за нацистскую направленность текстов, спокойно «висят» под ярлыками других коллективов.

Очевидно, что интернет-нацисты отличаются от фашиствующей гопоты, которая нападает на гастарбайтеров на городских окраинах. Большинство из них изучало источники о войне, на которые они часто ссылаются: английские и итальянские историки, дневники немецких солдат. Раньше считалось, что только маргинал может быть нацистом. Сейчас стало понятно, что это не так.¹

Важным аспектом существования фашизма раскрывается в террористических методах отстаивания классового господства буржуазии, в форме организации государственной власти, резко отличающейся от буржуазно-демократических порядков.

Отличительной чертой фашизма является применение крайних форм насилия к гражданам другой национальности. Организации фашистского толка для достижения своих целей очень часто используют террористические методы.

Масштабы террора² могут колебаться в различных фашистских режимах, но он является их важной и неотъемлемой отличительной чертой, в которой как бы фокусируются все остальные свойства фашистского феномена.

Террор подкрепляется демагогической апелляцией к массам, фашизм широко использует псевдореволюционные и псевдосоциалистические лозунги и формы организации масс для маскировки тотального насилия. Путём националистической и социальной демагогии фашизм способен мобилизовать и политически активизировать часть населения в интересах эксплуататорского строя. Массовая база фашизма — по преимуществу средние слои капиталистического общества.

¹ Обыкновенный интернет-фашизм. URL <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/1957/>

² Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. Директ - медиа Москва 2016 г

Для практического осуществления террора необходимо создать специфический аппарат насилия. Им всегда явилась неограниченная диктатура, стремившаяся поставить под контроль всё гражданское общество, и прежде всего, на основе идей национализма.

Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй 4 мая 2017 года после теракта на Лондонском мосту заявила: «Поскольку характер угроз, с которыми мы сталкиваемся, становится более сложным, более фрагментарным, более скрытым, особенно в Интернете, стратегия должна поспевать за этими процессами. Возникла необходимость работы с союзными демократическими правительствами, чтобы достичь международного соглашения о регулировании киберпространства» в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом»¹.

Противодействие нацизму и терроризму в России – это задачи, которые сегодня в числе главных поставил Владимир Путин перед Федеральной службой безопасности. Президент выступил на коллегии ведомства, где отчитались о предотвращенных в прошлом году терактах, пойманных иностранных агентах и новых компьютерных угрозах². Президент потребовал от российских спецслужб обеспечить надежный заслон на границе от проникновения террористов, в том числе и с Ближнего Востока. Следует отметить, что радикалы все активнее используют всемирную паутину для вербовки молодежи, поэтому одной из приоритетных задач является задача обеспечения кибербезопасности.

В июле 2016 года Владимир Путин подписал закон «О внесении изменений в федеральный закон «О противодействии терроризму»³». Антитеррористические поправки обязывают операторов и интернет-компании хранить текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео, иные электронные сообщения пользователей в срок до шести месяцев. Операторы связи также должны будут хранить информацию о фактах приема, передачи, доставки сообщений и звонков (так называемые метаданные) в течение трех лет, интернет-компании – в течение года. Норма о хранении операторами и интернет-провайдерами пользовательского трафика вступает в силу с 1 июля 2018 года.

Но здесь следует сказать, что сразу нашлись некоторые лица, которые, понимая, как трудно им будет после принятия данного закона продолжать осуществлять свою антиобщественную деятельность, попытались его заблокировать. На сайте Российской общественной инициативы были собраны 100 тыс. подписей с ходатайством об отмене закона, который ущемляет права человека. Экспертная рабочая группа при правительстве, возглавляемая министром по вопросам Открытого правительства Михаилом Абызовым, рассмотрев петицию об отмене, отклонила возможность отмены закона.

¹ Премьер Британии допустила «неизбежность» нового теракта в стране URL <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2017/5924a0d89a79478bf2c07aef> (дата обращения 23.05.2017 г.)

² Выступление В.В. Путина на Заседании Коллегии ФСБ 16.02.2017 URL <http://kremlin.ru/events/president/news/53883> (дата обращения 10.12.2017 г.)

³ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» URL <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192> (дата обращения 10.12.2017 г.).

Еще один аспект. Непродуманная и поспешная легализация в России криптовалюты биткойн также может внести свою лепту в данную проблему. Независимость от государства и анонимность ее использования может стать эффективным инструментом для бесконтрольной передачи финансовых средств из любой точки земного шара в другую. Анонимность операций с биткойнами легко можно обеспечить, используя сеть Tor, которая позволяет скрыть истинный IP-адрес, но не изменит биткойн-адреса. Пока что весь интернет наполнен хвалебными отзывами о биткойн и прочих криптовалютах, и эти отзывы точь-в-точь повторяют друг друга. Все это заставляет очень сильно задуматься как о легализации данной валюты, так и о том, почему так настойчиво ее нам навязывают.

Сепаратистские националистические организации, не желающие идти на компромисс со своими правительствами, прекрасно находили и находят друг с другом общий язык. Баскские радикалы по мере сил поддерживают корсиканцев. Ирландцы сотрудничают и с теми, и с другими, не отказываясь от услуг левых террористических группировок во всех европейских странах. Раскрыты тесные контакты чеченских боевиков со многими террористическим организациям арабо-исламского мира. Следует отметить, что государственные и межгосударственные структуры, призванные противодействовать проявлениям фашизма и терроризма, зачастую продолжают уступать ему в принятии инноваций и скорости реагирования. Это, к сожалению, объективная реальность, с которой просто необходимо считаться¹. При этом националистические организации эффективно используют для координации своих действий и вербовки новых адептов современные средства IT-технологий.

Таким образом, чтобы в России эффективно противостоять фашизму и терроризму в целом, необходимо реализовать систему слежения за электронными средствами связи, причем данная система должна быть многофакторной. Эта система не должна заменить системы, уже функционирующие в соответствующих силовых структурах и правоохранительных органах. Система должна интегрировать данные, полученные из различных источников и обеспечивать соответствующие потребности силовых структур и правоохранительных органов в части касающейся. Это, безусловно, очень сложная работа, связанная с задачами создания новых систем перехвата данных, разработкой комплекса интегрированных баз данных, дата майнингом, сопряжением имеющихся систем, разграничением доступа и др., но реализация ее позволит значительно повысить информационно-аналитическое обеспечение силовых структур и правоохранительных органов.

¹ Венрева А.С. Интеграция России в мировую экономическую систему и ее экономическая безопасность. Диссертация кандидата экономических наук М. 2010.

Национализм – как угроза национальной безопасности России

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы национальной политики возникающие в условиях многонационального государства. На основе анализа настоящей ситуации, выявляются проблемы представляющие угрозу национальной безопасности, а также предлагаются возможные пути решения.

Ключевые слова: государство, глобализация, идеология, национализм, национальная безопасность, национальная политика.

Российская Федерация является уникальным государством, которое исторически сложилось и формируется как единое многонациональное государство, являющееся общим домом для многочисленных народов и народностей, имеющих различные языки, культуру и религию. В этом особом культурном мире постепенно сложился самобытный духовно-нравственный космос многонациональной страны, сформировался не пресловутый «плавильный котел», не искусственный, а подлинный естественно-исторический мультикультурализм, в котором каждый народ занял свою нишу и ценности коллективизма, общинности, братства, свободолюбия, терпимости и веротерпимости стали духовной основой совместной жизни людей разной веры и языка¹. В условиях построения правового государства, формирования гражданского общества, вопрос национальной политики имеет приоритетное значение.

В годы существования Советского Союза национальная политика строилась в духе интернационализма и патриотизма, эта та основа, на которой строился «национальный вопрос». В советские годы, осознавалась важность и актуальность, проведения взвешенной национальной политики, не считая излишней политической идеологии, имевшей реальные результаты, наличие большого числа смешанных браков в тот период, наилучшее подтверждение этому. Вместе с развалом Советского Союза, забыты духовно-идеологические ценности, потеряны социальные ориентиры, вместе с ними уходит в историю и дружба между народами, однако национальный вопрос остался.

Сегодня, несмотря на принятые многочисленные «Концепции» и «Стратегии» вопросы национальной политики находятся в глубоком кризисе. В условиях глобализации, Россия может войти в число государств потерявших свою идентичность. Следует принимать во внимание и практически неограниченные возможности информационного характера, как доступ к поступающей информации, так и расширение масштабов перемещения (миграции) людей из государства в государство и т.п. Как отмечают специалисты: «Под влиянием глобализации фундаментальные процессы дифференциации сегодня уже затрагивают не только индивидов, корпорации, классы, но и целые государства и

¹ Рахматулина З. Я. Диалог культур как духовная основа национальной безопасности многонационального российского государства / З. Я. Рахматулина // Вестник БИСТ. – 2015. № 2(27). С. 37.

регионы»¹. Осуществляя национальную политику, государство должно быть последовательно в своих действиях, не забывая собственных исторических особенностей: множественность культурных традиций, экономических и национальных условий. Недооценка значения национальной политики, или недостаточное к ним внимание, является угрозой национальной безопасности, которая выливается в межнациональные конфликты. Конфликты происходят как с участием русского населения, так и между представителями других народов, что в конечном итоге вносит раскол в российское общество. Известно, что в кризисных условиях, на фоне недовольства людей властью и ее неспособностью быстро решить множасьщиеся экономические и социальные проблемы, население становится более восприимчивым к лозунгам и призывам экстремистов как правого, так и левого толка, лидеры которых всегда готовы предложить «простые и быстрые» пути решения любых проблем². Волнения в Сальске, Кондопоге, Ставрополе, Бирюлево, на Манежной площади в столице и других городах, прямое тому подтверждение.

После событий в Кондопоге, Президент РФ В. В. Путин, отметил, что: «... это еще и сигнал, который говорит о неблагополучии в определенной сфере: экономике и общественной жизни. Я уже об этом много говорил, это касается порядка на товарных рынках, в розничной торговле, это касается миграционных процессов, это касается одной из самых острых и тяжелых проблем – коррумпированности, особенно на местном уровне, и в правоохранительной сфере, и чиновничьего аппарата. Люди не чувствуют себя защищенными»³. Таким образом, на межнациональные отношения накладываются и проблемы социально-экономического характера, безработица, социальная неустроенность и т.д., а также неспособность органов государственной власти и управления, реагировать на изменяющуюся обстановку в регионе, а также обозначив имеющиеся пробелы в национальной политике.

Ошибкой, по нашему мнению, стал отказ от интернационализма, под которым следует понимать – международное единство и солидарность классов и социальных групп, основанное на общности интересов, равноправии и независимости⁴. Как и отказ от идеологии, отсутствие внятной национальной политики вызывают деструктивные течения в обществе. Отказ от идеологии вызывает рост национализма, а от национализма до фашизма один шаг.

Под национализмом понимается в данном случае – та идеология, которая основана на идее национальной исключительности и национального превосходства, взращивающая ненависть ко всем иным национальностям, и за счет этого поднимающей собственное самосознание. Национализм становится той идеей, тем направлением, к которому следует стремиться (будь то,

¹ Волох О. В., Васильева Н. Н. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России //Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 307.

² Петрищев Е. В. Глобальный экономический кризис и некоторые вопросы безопасности //Современный кризис системы международной безопасности: вызовы и ответы: сборник научных докладов /отв. ред. В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 17.

³ [Отчеты на вопросы журналистов по завершении «Прямой линии с Президентом России» 25 октября 2006 года](http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23865) // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23865> - дата обращения 15.10.2017.

⁴ Большой словарь иностранных слов: - М.: - ЮНБЕС, 2003. С. 260.

построение нового государства, пересмотр существующих территорий и т.п.). Вместе с ростом самосознания, самовозвышения народа, происходит рост националистических настроений, ксенофобии, сепаратизма и шовинизма, вот та благодатная среда для дестабилизации страны, которая при умелых манипуляциях вызовет кризис власти и ввергнет страну в «хаос» (живой пример этому, сегодняшние события на Украине).

Не случайно, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹ среди актуальных проблем, обозначены проявления ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма, все те направления, которые могут быть вызваны недостатками национальной политики. В контексте обеспечения национальной безопасности не следует забывать про угрозу «радикальной исламизации», постепенно продвигающейся на территорию России, как со стороны арабских государств, так и с миграционными потоками из стран Европы и США.

Сказанное определяет необходимость системного подхода при реализации задач на ближайшие годы в рассматриваемой сфере, направленной на недопущение межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Используя современные политтехнологии манипулирования, любому социальному, экономическому или иному конфликту, можно придать национальную окраску. Из друга можно сделать образ врага добра и зла, взаимопомощь, объявить эгоизмом, дружбу и любовь, заменить на толерантность, таким образом, в обществе происходит постепенная подмена духовных и культурных ценностей на «глобальные» ценности. Формируя поколение дезориентированных «Иванов, не помнящих родства» собственной истории и собственных культурных традиций. Поэтому, уже сейчас следует начать проводить выверенную национальную политику.

Таким образом, целесообразно использовать ранее сформированный опыт совместного проживания многонационального состава населения России. Понимание и важность учета многонациональных и многоконфессиональных особенностей, при формировании политики национальной безопасности, позволит выстроить гармоничную систему взаимоотношений, обеспечив единство взглядов и устремлений между различными политическими, национальными, этническими и религиозными объединениями, группами, а также отдельными гражданами.

Литература

1. Большой словарь иностранных слов: - М.: - ЮНВЕС, 2003. С. 784.
2. Волох О. В., Васильева Н. Н. Глобализация: угроза и вызов для национальной безопасности России //Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 306 – 310.
3. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 //СЗ РФ от 2012 г., № 52, ст. 7477.

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 //СЗ РФ от 2012 г., № 52, ст. 7477.

4. Петрищев Е. В. Глобальный экономический кризис и некоторые вопросы безопасности // Современный кризис системы международной безопасности: вызовы и ответы: сборник научных докладов / отв. ред. В. В. Грохотова, Б. Н. Ковалев, Е. А. Макарова; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 11 – 20.

5. Рахматуллина З. Я. Диалог культур как духовная основа национальной безопасности многонационального российского государства / З. Я. Рахматулина // Вестник БИСТ. – 2015. № 2(27). С. 37 – 40.

6. Официальный интернет-портал Президента России // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23865> - дата обращения 15.10.2017.

Ю.В. Голик

Борьба с фашизмом как проблема борьбы идеологий

Аннотация. Работа посвящена современным проблемам борьбы с фашизмом. Фашизм – это идеология и бороться с ней можно только другой идеологией. Сказанное не исключает возможности использования правовых средств противодействия, но они должны быть адекватными и современными.

Ключевые слова: фашизм, идеология, идеологическая борьба, расизм, реабилитация расизма, свастика, религиозный символ.

Юристы при обсуждении любого вопроса обычно предлагают изменить законодательство: ввести дополнительные ограничения, усилить ответственность, дополнить, изъять и т.п. В борьбе с современным фашизмом это не поможет. У нас и так достаточно правовых норм, чтобы бороться с проявлениями экстремизма, терроризма, насилия и т.д.

Фашизм – это идеология и бороться с ней можно только идеологией. Никаких других путей нет. Есть ли у нас такая идеология сегодня? – Увы... Нельзя же в самом деле рассчитывать на то, что идеология либерализма способна победить фашизм. Она сама себя защитить не может, чего уж говорить о каких-то победах. Кроме того, найдутся люди, которые тут же станут ссылаться на ст. 13 Конституции России – одну из самых нелепых и вредных для нашего государства статей. Ч. 1 этой статьи гласит: «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие». Значит, фашистская идеология имеет право на существование.

Ч. 2 ст. 13 декларирует: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Мы должны искоренять фашизм. Это наша идеология. Она обязательная или необязательная? Зачем мы морочим сами себе голову?

Фашизм – ярко выраженная античеловеческая идеология. Я порылся в современных словарях и с удивлением обнаружил, что этот (основной!!) признак фашизма излагают либо очень обтекаемо, либо вообще обходят стороной. Что же мы делаем? Перед кем заигрываем? Чего боимся? Об этом нужно говорить четко, ясно и прямо!

Пример современного фашистского государства – Украина. События в Одессе 2 мая 2014 года, когда там живьем сжигали людей – яркое тому подтверждение.

В жизни и продвижении вперёд любой идеологии важное место имеет символика.

После Великой Войны 1941-45 гг. у людей появилось жесткое неприятие и отторжение изображения свастики. Это понятно. Эти настроения закрепил Нюрнбергский трибунал¹, запретивший употребление знака свастики. С тех пор большая часть людей называет свастику не иначе как «фашистская свастика». Однако свастика, наверное, самый древний из существующих религиозных символов. Вряд ли ему менее 6 тыс. лет. Возможно, и больше. Свастика до сих пор широко используется именно как религиозный символ во многих странах мира (например, Индия и буддистские страны). При этом люди, рисуящие сегодня свастику на своих домах в этих странах, никогда не слышали ни о Гитлере, ни о Второй мировой войне. Свастика означает созидание, солнце, благополучие. В переводе с санскрита (самого древнего языка на земле) это пожелание добра, удачи, счастья.

Гитлер в 1923 г. убедил сторонников, что свастика означает борьбу с евреями и коммунистами за чистоту крови и превосходство арийской расы.

У нас в стране в 2015 г. Роскомнадзор разрешил использование изображения свастики без целей пропаганды. В первые годы Советской власти, начиная с 1917 г. изображение свастики присутствовало на советских бонах (денежных знаках). Приблизительно до 1922 г. Объясняли это тем, что этот знак означает плодородие.

Есть огромное количество различных изображений славянской свастики, которая очень сильно отличается от традиционной или немецкой (коловрат и др.).

Есть правосторонняя свастика, которую знают все и левосторонняя (обратная). Последнюю одно время называли сусвастикой, потом это название как-то исчезло из оборота. Левосторонняя свастика — это символ очищения, возрождения. Есть, правда, и другие толкования.

Я ни в коем случае не призываю начать использовать свастику в пропагандистских целях. Допускать этого нельзя. Но нужно знать то, о чём я говорю. В самом деле, Гитлер использовал свастику каких-то 22-23 года, а символ уже до этого существовал 6 тысяч лет. И продолжает существовать. Что же мы в угоду какому-то мерзавцу будем отказываться от истории, включая свою собственную историю? Нужно искать выход. Это и есть идеология.

Запрещать можно всё, что угодно. Сегодня, например, на Западе идёт волна запретов на использование российского триколора и российского гимна. По коридорам отелей ходят специально обученные люди и внимательно прислушиваются: не заиграет ли у кого на телефоне российский гимн. Тут же вскрытие двери и обвинение: нарушение порядка, подрыв американской демократии и т.д. До этого запрещали красные флаги, пятиконечные звёзды и многое другое. Похоже, только изображение Наполеона с пивной кружкой в руке избежало запрета.

¹ Нынешнее поколение очень плохо знает историю создания Нюрнбергского трибунала и принятые им решения. Очень часто можно услышать, что в Нюрнберге был осуждён и запрещён фашизм. На самом деле там речь шла о нацизме. Это всё же другой феномен. В России нацизм тоже запрещён. Речь идёт, в частности, о ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма». Она появилась в УК 5 мая 2014 г. Закон готовился в спешке и очень далёк от совершенства, но он есть в Кодексе, и это необходимо учитывать.

Многие понимают воздействие идеологии как пропаганду, лекции, беседы и т.д. Всё это, конечно, должно присутствовать, но в мизерном объёме. Важны конкретные действия.

Так, в число нежелательных для власти действий попали факельные шествия. Почему? – «Так ходят (ходили) фашисты». Чего ради? Вспомните: «Взвейтесь кострами синие ночи...». Причём здесь фашисты? Скорее это они у нас переняли акции с огнём.

Если кто-то занимался филателией, то наверняка может вспомнить довоенные почтовые марки СССР и Германии (уже фашистской Германии). Сюжеты многих марок буквально один к одному. Эти марки восхваляют труд, молодое поколение, военнослужащих и др. Точно так же мы сегодня удивимся, сравнивая плакаты того периода. Эта была идеология действия. Мы показывали, рассказывали, что надо делать и что будет не только словами, но и образами, действиями, примерами. То, что быстрее схватывается сознанием и надолго удерживается в памяти.

Сегодня тоже есть такие примеры, но их чрезвычайно мало, и они сами по себе малодоступны, они существуют для очень ограниченного круга лиц. А они нужны абсолютно всем!

Много поколений советских людей выросли при демонстрациях как всенародных шествиях. Два раза в год – 1 мая и 7 ноября миллионы людей по всей стране собирались и шли по главным улицам и площадям наших городов. Пели, плясали, пили водку и чай (позже водку запретили, но её всё равно пили), орали от души... Выходило огромное количество энергии: и плохой, и хорошей. Это хорошо сказывалось на всём обществе. «Демократы» объявили всё это нехорошим, стали собирать митинги (худосочные и маломощные), на которых тоже пытались кричать, размахивать руками, но всё это было как-то карикатурно неинтересно.

А людям хотелось действия. Социального и осмысленного. Несколько лет назад родился «Бессмертный полк». Родился внутри народа, «во глубине сибирских руд». Спокойно и без суеты движение пошло по планете. Как сильно задёргались все наши недоброжелатели. Оно и понятно, они почувствовали мощное, тектоническое движение народа, которое не остановить окриком или законом. Это – идеология действия и идеология действием.

Мы никак не решимся сформулировать русскую идею. Есть вполне конкретные противники этого. А ведь такая идея, такая доктрина есть прямой удар по фашистской идеологии. Чего же мы боимся?

С фашистами можно бороться и техническими средствами. Но мы стесняемся, что ли делать это. Супермаркеты в своих целях уже пользуются этим по всему миру, в том числе и у нас (речь идёт об использовании ультразвуковых сигналов, неприятных для слуха подростков, которые спешат покинуть некомфортное для них помещение), но возможности применения этих средств огромны.

Ясно одно: мы не можем сидеть сложа руки. Нужны энергичные и грамотные действия.

**Фиксация и документирование чрезвычайных обстоятельств:
от государственных чрезвычайных следственных комиссий
до общественных комиссий по фиксации и расследованию
преступлений международного характера**

Аннотация. В статье показывается, что для фиксации и документирования чрезвычайных обстоятельств, связанных с военными преступлениями, преступлениями против человечности, создаются специальные следственные органы – государственные чрезвычайные комиссии. В современной ситуации появился новый феномен – в тех же целях в ДНР создана общественная комиссия по фиксации и расследованию преступлений международного характера. Деятельность указанной Общественной комиссии и ее результаты представляют собой новый этап в развитии концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях.

Ключевые слова: документирование чрезвычайных обстоятельств, военные преступления, преступления против человечности, государственные чрезвычайные следственные комиссии, общественная комиссия по фиксации и расследованию преступлений международного характера, чрезвычайные условия.

Оживление интереса к работе в чрезвычайных условиях обычно происходит в связи с расследованием конкретных чрезвычайных обстоятельств. Значительные жертвы и обширные разрушения, которые они влекут за собой, на какое-то время приглушают в общественном сознании негативное восприятие чрезвычайных мер. Все громче звучат требования о проведении расследования и привлечении виновных к ответственности. Необходимость квалифицированного выполнения весьма объемной и сложной работы под пристальным вниманием общественности порождает практическую потребность в адекватных рекомендациях и методиках. Значительный общественный резонанс и яркие личные впечатления привлекают внимание исследователей, побуждают их к осмыслению происходящих событий.

В итоге происходит значительное продвижение в изучении проблем расследования преступлений в чрезвычайных условиях, полученные результаты публикуются на страницах юридической печати. Все это способствует дальнейшему развитию теоретической концепции. Именно таким образом обстояло дело, в частности, с работой Чрезвычайной следственной комиссии, созданной во время первой мировой войны для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками, и созданной во время второй мировой войны Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Первоначальная мысль о необходимости учреждения особой комиссии для регистрации и установления случаев нарушения врагами России в первой мировой войне законов и обычаев войны возникла в связи с неожиданными для общественности грубыми издевательствами и мучениями, которым подверглись соотечественники, возвращавшиеся из Германии и Австрии, а затем поразившим всех варварским отношением к мирным жителям г. Калиша. По инициативе Правительства, с одной стороны, и по почину Государственной Думы – с другой,

высказавшей пожелание в заседании 29 января 1915 г., Министр юстиции внес в Совет Министров соответствующий законопроект. Высочайшее утверждение Положения Совета Министров об образовании Чрезвычайной следственной комиссии состоялось 9 апреля 1915 г.

Согласно ст. 2 указанного Положения была образована Комиссия для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками. Круг ее деятельности был расширен включением в ее компетенцию расследования нарушений, чинимых войсками держав, действующих в союзе с Германией и Австро-Венгрией, т.е. Турцией и Болгарией. Таким образом, расследование производилось по делам, имевшим место на протяжении всего фронта от Балтийского моря до пределов Персии.

О результатах своих расследований Комиссия должна была на основании ст. 6 Положения представить отчет по окончании войны. Но задерживать публикацию полученных данных до этого официального «общего отчета» представлялось невозможным. Интерес к работе Комиссии как со стороны печати, так и публики, вызвал необходимость периодически выпускать на русском и иностранных языках описание уже обследованных ею случаев. Затем все эти описания были собраны воедино и на их основе подготовлен Обзор деятельности Чрезвычайной следственной комиссии. Этот обзор выпущен в свет двухтомным изданием в 1916 г. сенатской типографией в Петрограде¹.

Авторы Обзора подробно описали предпосылки создания Комиссии, порядок организации ее работы и обширные результаты деятельности. Сравнительный анализ показывает, что отраженный в Обзоре опыт во многом оказался прототипом того, с которым нам довелось столкнуться в современных следственных группах, расследовавших массовые беспорядки в Закавказье и Средней Азии. Это, в частности, касается организации сбора сведений о совершенных преступлениях, их обработки, порядка собирания и использования доказательств.

Так, в Обзоре подробно описывается система разнообразных источников получения сведений о преступлениях, которая в целом сохранила свое значение и в современных условиях. В первые же дни после опубликования информации об открытии Комиссии туда стали поступать многочисленные сообщения. Чтобы придать им более систематический характер, в начале мая 1915 г. Комиссия обратилась ко всякого рода учреждениям, органам печати и к отдельным лицам с просьбой доводить до ее сведения, не стесняясь формой изложения, обо всех известных случаях насилий и злоупотреблений врагов.

Особое внимание авторы Обзора уделили порядку собирания доказательств совершенных преступлений. В целях достижения полного беспристрастия и раскрытия истины, согласно ст. 3 Высочайше утвержденного Положения Совета Министров об учреждении Чрезвычайной следственной комиссии расследование, несмотря на значительные затруднения, связанные с военным временем, производилось с соблюдением обрядов уголовного судопроизводства, причем потерпевшие и свидетели в наиболее важных случаях допрашивались под присягой по обрядам религии допрашиваемого, а все остальные – с разъяснением

¹ Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. В 2-х томах. Пг.: Сенатская типография, 1916.

о том, что по данному ими показанию они могут быть приведены к присяге и подвергнуты ответственности за ложные показания.

Помимо этого, Чрезвычайная комиссия при расследовании преступлений против телесной неприкосновенности производила судебно-медицинские осмотры и освидетельствования через врачей, а в остальных делах – требовала заключения сведущих лиц по вопросам научного и технического знания, как только характер дела, его содержание или значение указывали на необходимость специальной экспертизы. Далее, во всех случаях, где представлялась возможность, Чрезвычайная комиссия собирала подлинные документы и вещественные доказательства, красноречиво подтверждающие устные показания допрошенных лиц и наглядно воспроизводящие картину исследуемого события. Во многих случаях делались фотографические снимки.

Авторы Обзора связывали значение своего труда главным образом с воздействием приведенными в нем сведениями о совершенных преступлениях на воюющие стороны и на общественность в нейтральных государствах, с возможностью использования этих сведений для позднейших расчетов с врагами при размене пленными и возмещении убытков, понесенных мирным населением. Имелось в виду и его значение для истории, отмеченное с кафедры Государственной Думы при обсуждении вопроса об образовании Комиссии: «История пишется, опираясь на документы, и мы обязаны оставить их потомству, чтобы на доброе имя и честь наших мужественных защитников Родины и вообще на наш национальный характер не пала в будущем какая-либо тень»¹.

Реализации указанных замыслов во многом помешали развернувшиеся вскоре революционные события. Однако труд авторов Обзора, несомненно, себя оправдал. В частности, усматривается его влияние на создание и организацию деятельности Чрезвычайной государственной комиссии во время второй мировой войны. Он по праву является одной из составных в разработке современной концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях.

Чрезвычайная государственная комиссия была создана Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников»² с целью:

полного учета злодейских преступлений немцев и их пособников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР;

объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба;

определения ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установления размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб;

определения, на основе документальных данных, размеров ущерба, понесенного Советским государством, колхозами и общественными

¹ Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. Т. I. – Пг.: Сенатская типография, 1916. С. УП.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.

организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;

установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания.

На Чрезвычайную государственную комиссию было возложено собирание документальных данных, их проверка и подготовка всех материалов о злодеяниях гитлеровских преступников и материальном ущербе, причиненном советским гражданам, колхозам и государству в результате оккупации советских территорий армиями гитлеровской Германия и ее сообщников. Этой Комиссии предоставлено право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к насилиям, зверствам, грабёжам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников. На местные органы государственной власти возложена обязанность оказывать ей всемерное содействие в работе.

Открытых исследований, специально посвященных анализу организации и методики работы Чрезвычайной государственной комиссии, нам не встретилось. Однако ее общая характеристика и результаты деятельности получили достаточно широкое освещение в других, близких по своей тематике источниках.

В частности, в сборнике материалов по Нюрнбергскому процессу приводятся сведения о создании и порядке деятельности Чрезвычайной государственной комиссии, юридическом значении ее актов¹. В этом же издании опубликованы многие материалы, собранные Комиссией и представленные Главным обвинителем от СССР в Международный военный трибунал.

Немало сказано о Чрезвычайной государственной комиссии и результатах ее работы в трудах по Нюрнбергскому процессу. Особый интерес представляют труды тех ученых и практиков, кому довелось принимать непосредственное участие в работе комиссии или трибуналов, рассматривавших собранные ею материалы.

Так, М.Ю. Рагинский, помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе, дает общую характеристику деятельности комиссии, приводит данные о колоссальной работе, которую она провела, показывает, как на основе собранных доказательств организовывались и проводились судебные процессы над немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками. Представляют научный интерес сведения о технологии захвата, сбора и обработки доказательственных материалов, которая применялась американскими военными и судебными властями в условиях военных действий². А.И. Полторак, заведующий советским секретариатом на Нюрнбергском процессе, приводит данные об особенностях доказательств, собранных Чрезвычайной

¹ Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. I. 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1955. С. 29-32.

² Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. – М.: Политиздат, 1986. С. 4-7, 37.

государственной комиссией¹. Г.Н. Александров, возглавлявший специальную следственную группу, описывает систему обработки, систематизации и использования собранных материалов².

Значительный вклад в разработку этих проблем внесли и последующие исследователи. Среди них – профессор Н.С. Алексеев, автор фундаментальной работы о преступлениях нацистов против человечества³, С.Т. Кузьмин⁴ и другие.

Упомянутые и многие другие работы, в которых освещается деятельность Чрезвычайной государственной комиссии, также вносят свой вклад в концепцию расследования преступлений в чрезвычайных условиях⁵.

Дальнейшее развитие концепция расследования преступлений в чрезвычайных условиях получила в современных исследованиях, базирующихся на анализе работы специализированных следственных групп, расследовавших массовые беспорядки и вооруженные конфликты на территории бывшего СССР в 1986-1991 годах, работы специализированных следственных и следственно-оперативных групп, расследовавших межнациональные конфликты и вооруженные столкновения в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации в конце XX – начале XXI века⁶.

Очередным этапом в научном описании деятельности по расследованию преступлений в чрезвычайных условиях и дальнейшем развитии соответствующей концепции стал анализ работы своеобразного современного общественного органа, предназначенного для фиксации военных преступлений. В Донецкой Народной Республике создана Общественная комиссия по фиксации и расследованию преступлений международного характера, основными задачами которой являются: 1) создание и ведение единого реестра преступлений геноцида; военных; против человечности; 2) подготовка и непосредственно обращения в юрисдикции с заявлениями о привлечении к уголовной и гражданско-правовой ответственности лиц, совершивших указанные преступления⁷.

В состав указанной Общественной комиссии входят деятели науки, культуры, искусства, заслужившие уважение среди населения Донбасса, а также проявившие себя на международном уровне. Общественная комиссия совместно с другими общественными организациями Донецкой Народной Республики производит документирование событий с признаками военных и другого вида

¹ Полтораки А.И. Нюрнбергский эпилог. – М.: Воениздат, 1969. С. 90-92.

² Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. – М.: Политиздат, 1971. С. 13-29.

³ Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. - М.: Юрид. лит., 1986.

⁴ Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. – М.: Политиздат, 1985.

⁵ В.А. Михайлов, например, высказываясь за целесообразность создания Чрезвычайной Государственной Следственной Комиссии, по существу предлагает непосредственно использовать отраженный в них опыт в современных чрезвычайных ситуациях (Михайлов В.А. Проблемы и практика расследования преступлений, совершаемых на почве межнациональных конфликтов // Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов: Материалы научно-практической конференции. – М.: Академия МВД России, 1993. С. 191).

⁶ См.: Григорьев, В.Н. Возникновение и развитие концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях [Текст] / В.Н. Григорьев // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 106. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета «Социум», 2009.

⁷ Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юрико-международный аспект // Вестник Российской нации. 2015. № 5. С. 257.

преступлений. Процедура документирования содержит отобрание и систематизацию объяснений очевидцев, изготовление различного рода фото-, видеоматериалов, геодезических карт, схем, планов и т.п., а также проведение предварительного исследования местности и сбор материальных следов события.

По своему правовому статусу указанная Общественная комиссия является внепроцессуальным субъектом. В литературе отмечается, что государственное образование с непризнанным статусом (каковым является ДНР), хотя и сформировавшее собственную правоохранительную систему, все же не может рассматриваться как полноценный участник международных отношений. В этой ситуации бесспорным внепроцессуальным субъектом обращения в международную судебную инстанцию становится общественность¹.

На сегодня Общественной комиссией собраны факты, которые, согласно ст. 5 Римского Статута, свидетельствуют о преступлениях международного характера: 1) геноцида; 2) против человечности; 3) военных преступлений и относятся к юрисдикции Международного уголовного суда. Поэтому именно в эту судебную инстанцию возможна передача собранных материалов. Прокурору Международного уголовного суда от имени Общественной комиссии уже предоставлены доказательства по 21 факту пыток и издевательств над пленными. Также собраны сведения еще по 50 аналогичным случаям с признаками военных преступлений. Установлены 150 фактов умышленного нападения на гражданское население, что относится к объективной стороне преступления агрессии².

Деятельность указанной Общественной комиссии и ее результаты представляют собой новый этап в развитии концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях

Задача исследователей в такой ситуации – предпринимать целенаправленные попытки создать с использованием опубликованных в разное время научных работ и накопленного практического опыта расследования преступлений в чрезвычайных условиях целостную концепцию этой деятельности.

Литература

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.
2. Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня. – М.: Политиздат, 1971.
3. Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: Преступления против человечества. - М.: Юрид. лит., 1986.
4. Григорьев В.Н. Возникновение и развитие концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 106. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета «Социум», 2009.
5. Жигулин А. Общественность в условиях социального конфликта: юрико-международный аспект // Вестник Российской нации. 2015. № 5.
6. Кузьмин С.Т. Сроку давности не подлежит. – М.: Политиздат, 1985.
7. Михайлов В.А. Проблемы и практика расследования преступлений, совершаемых на

¹ Там же. С. 258.

² Там же. С. 260.

почве межнациональных конфликтов // Место и роль органов внутренних дел в предупреждении и разрешении межнациональных конфликтов: Материалы научно-практической конференции. – М.: Академия МВД России, 1993.

8. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. I. 3-е изд., испр. – М.: Госюриздат, 1955.

9. Обзор действий Чрезвычайной следственной комиссии. В 2-х томах. Пг.: Сенатская типография, 1916.

10. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. – М.: Воениздат, 1969.

11. Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. – М.: Политиздат, 1986.

Я.Н. Ермолович

Влияние Нюрнбергского процесса на развитие российского уголовного законодательства

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния результатов Нюрнбергского процесса на развитие российского уголовного законодательства, криминализацию общественно опасных деяний, посягающих на мир и безопасность человечества.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, уголовное право, преступления против мира и безопасности человечества.

Вот уже 71 год прошел с момента окончания Нюрнбергского процесса, однако его результаты и достижения являются актуальными и по сей день. Нюрнбергский процесс послужил толчком к развитию международной уголовной юстиции, оказал существенное влияние на развитие отечественного уголовного законодательства.

Нужен ли был Нюрнбергский трибунал, если в 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников»?¹ Согласно этому уголовно-правовому акту военнослужащие иностранных армий за совершение преступлений против мирного населения на территории СССР подлежали уголовной юрисдикции советских военно-судебных органов. В качестве наказания за эти преступления была установлена смертная казнь через повешение и наказание в виде каторжных работ на срок от 15 до 20 лет. С 1943 по 1952 гг. по этому Указу были привлечены к уголовной ответственности не менее 81 780 человек, в том числе 25 209 иностранцев².

Кроме того, в советском уголовном законодательстве содержался ряд составов преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке. В том числе,

¹ О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант».

² См.: Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 4.

к ним относились: преступное обращение с населением в районе военных действий (ст. 28 Положения о воинских преступлениях 1927 г., ст. 193²⁸ УК РСФСР 1926 г.) и дурное обращение с пленными (ст. 29 Положения о воинских преступлениях 1927 г., ст. 193²⁹ УК РСФСР 1926 г.).

Конструкции указанных составов по объективным признакам не охватывали всех деяний, совершенных против советских граждан немецкими военнослужащими и их союзниками. В случае с дурным обращением с военнопленными вид и размер наказания не соответствовал характеру и степени общественной опасности деяния. Такие деяния, повлекшие смерть или причинение тяжкого вреда здоровью могли быть квалифицированы только как преступления против личности. Кроме того, субъектами воинских преступлений могли быть только военнослужащие, а также некоторые категории лиц, приравненных к ним. Военнопленные, в отличие от русского дореволюционного военно-уголовного законодательства, не признавались субъектами воинских преступлений по советскому уголовному законодательству. Однако, на основании Гаагской конвенции «О законах и обычаях войны» 1907 г. и Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1929 г. все военнопленные подлежали советской уголовной юрисдикции. В тоже время, вопрос об уголовной ответственности военнопленных за преступления, совершенные ими до того как они попали в плен, являлся проблемным в научной литературе и советской юридической практике 40-х – 50-х гг. XX в. Ни в одном международном договоре не содержалось четкого определения. Юридически обосновать позицию, поэтому не представлялось возможным¹. Каких-либо специализированных составов преступлений, предусматривающих наказание за развязывание и ведение войны, нарушение законов и обычаев войны советское уголовное законодательство не предусматривало.

На основе международных договоров, нот и деклараций, изданных в период Второй Мировой войны, советские юристы пришли к выводу о том, что военные преступники, не зависимо от гражданства и национальности, должны нести ответственность по законам того государства, на территории которого или против граждан которого они совершили преступление. В том случае, если преступления были совершены против граждан нескольких государств, то такие военные преступники подпадают под юрисдикцию Международного военного трибунала². Таким образом, был фактически сформулирован универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве, ранее отсутствовавший в советском уголовном законодательстве. За советскими судами признавалась исключительная экстерриториальная юрисдикция по делам о преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны против советских граждан.

В чем же была необходимость Международного военного трибунала, если советские суды обладали полной юрисдикцией по таким делам, а часть военных преступников, вопреки протестам советской стороны, была впоследствии

¹ См.: Шаргородский М. Д. Великая Отечественная война и вопрос о пределах действия советского уголовного закона // Труды ВЮА КА. Вып. 6. 1947. С. 142.

² См.: Коровин Е. А. Вторая Мировая война и международное право // Труды ВЮА КА. Вып. 5. 1945. С. 3-16; Шаргородский М. Д. Указ. соч. С. 139.

оправдана Нюрнбергским трибуналом? Следует признать, что решение о создании Международного военного трибунала носило в большей степени политико-правовой характер, оно должно было закрепить итоги Второй Мировой войны, дать политическую и правовую оценку деятельности немецкого правительства периода Второй Мировой войны, осудить теорию и практику фашизма, а также дать юридическую оценку деяниям германского военно-политического руководства как преступлениям не только против советского народа, но и вообще против мира и безопасности человечества. Нюрнбергский процесс был ориентирован на будущее, имел огромное значение для истории, в том числе сейчас материалы Нюрнбергского процесса являются препятствием для пересмотра итогов Второй Мировой войны. Нюрнбергский процесс повлек за собой цепь следствий, которые проявляются и сегодня как в уголовном законодательстве, так и в системе международной уголовной юстиции.

Все вышеперечисленное обусловило принятие державами-победительницами Устава и Регламента Международного военного трибунала. За шесть месяцев, прошедших со дня официального окончания Второй Мировой войны до дня начала заседаний Международного трибунала, были разработаны Устав и правила процедуры Международного военного суда, собраны и систематизированы основные доказательства обвинения, составлено обвинительное заключение, налажена и скоординирована деятельность довольно громоздкого аппарата, представившего четыре союзные державы¹.

Устав Международного военного трибунала содержал ряд новых принципиально отличных от советского уголовного законодательства положений. Во-первых, Устав содержал уголовно-правовые нормы — новые составы преступлений, которые были сведены в три группы: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Во-вторых, Устав имел ограниченную сферу применения. По кругу лиц он распространялся только на «главных военных преступников европейских стран оси». В-третьих, уголовно-правовые нормы, устанавливающие преступность деяния, имели обратную силу, т. е. распространялись на деяния, которые были совершены до принятия Устава. Это обстоятельство на процессе использовалось адвокатами Германа Геринга, поскольку общий принцип уголовного права гласит о том, что закон, устанавливающий преступность и наказуемость деяния не может распространяться на деяния, которые произошли до его принятия. Однако доводы адвокатов Германа Геринга не были приняты во внимание судом². В-четвертых, обвинение было выдвинуто не только против физических лиц, но и против организаций, что вообще шло в разрез с советской теорией уголовного права. Обвинители требовали признать преступными правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (СС), включая группы службы безопасности (СД), государственную тайную полицию (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (СА), генеральный штаб и

¹ См., подроб.: Полтораки А. И. Нюрнбергский эпилог. М., 1965. 552 с.

² См.: Там же. С. 67.

высшее командование германскими вооруженными силами¹. Правовым последствием такого решения явилось бы признание преступлением уже самого факта принадлежности к этим организациям. Таким образом, субъектами уголовной ответственности являлись также органы военного управления и военизированные организации. Однако трибунал не признал преступными организациями правительственный кабинет, генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил, о чем было указано в особом мнении советского судьи генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко². В-пятых, из 24-х обвиняемых, семеро являлись военнослужащими, которые составляли практически все высшее военное руководство гитлеровской Германии³. В-шестых, трибунал не был ограничен в применении наказания, он мог назначить любое наказание, которое посчитает справедливым. Из подсудимых-военнослужащих пятеро были приговорены к смертной казни через повешение, а двое (гросс-адмиралы Редер и Дениц) к тюремному заключению.

Какие последствия имел Нюрнбергский процесс для развития отечественного уголовного законодательства? В советском послевоенном уголовном законодательстве в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления» был закреплён ряд составов преступлений против законов и обычаев войны: преступные действия военнослужащего, находящегося в плену (ст. 29 Закона), насилие над населением в районе военных действий (ст. 31), дурное обращение с военнопленными (ст. 32); незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими (ст. 33). Субъектами всех этих преступлений могли быть военнослужащие Вооружённых Сил СССР, а также приравненные к ним лица. Однако с учётом положений Женевской Конвенции об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.)⁴, за эти преступления могли нести ответственность и военнопленные. Такое положение создавало неопределённость. С одной стороны в советском уголовном законодательстве отсутствовали преступления против мира и безопасности человечества, с другой стороны воинские преступления против законов и обычаев войны имели довольно ограниченную сферу распространения и не охватывали всех субъектов преступления.

В новом российском уголовном законодательстве в состав Уголовного кодекса 1996 г. был включён раздел XII и глава 34 «Преступления против мира и

¹ См.: Обвинительное заключение // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 1. М., 1954. С. 35-95.

² См.: Приговор международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 2. М., 1954. С. 943-1129.

³ Герман Вильгельм Геринг – рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами гитлеровской Германии; Вильгельм Кейтель – фельдмаршал, начальник штаба вооружённых сил Германии (ОКВ); Эрнст Кальтенбруннер – обергруппенфюрер СС, начальник главного имперского управления безопасности (РСХА); Карл Дениц – гросс-адмирал, командующий подводным флотом, затем главнокомандующий военно-морскими силами Германии; Эрих Редер – гросс-адмирал, бывший главнокомандующий военно-морскими силами Германии (1935–1943 гг.), адмирал-инспектор военно-морского флота; Фриц Заукель – обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы; Альфред Йодль – генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства верховного командования вооружённых сил. – Прим. авт.

⁴ Конвенция ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1954 г.

безопасности человечества», сформулированные на основе норм международного гуманитарного права. В тоже время все составы воинских преступлений против законов и обычаев войны были декриминализованы. Вместо этой категории преступлений в главу 34 был введен состав преступления «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356). Вновь введенный состав преступления охватывает по объективной стороне практически все составы воинских преступлений против законов и обычаев войны. Субъектом этого преступления может быть любое лицо, а не только военнослужащий, что избавило от необходимости установления правового статуса лица, обвиняемого в преступлениях против мира и безопасности человечества.

Российское уголовное право из достижений Нюрнбергского процесса, помимо составов преступлений против мира и безопасности человечества восприняло, пожалуй, только институт отсутствия сроков давности у этой категории преступлений, а также универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве. Остальные институты, содержащиеся в Уставе Международного военного трибунала, как то обратная сила закона об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества, признание субъектами уголовной ответственности юридических лиц (органов военного управления), не нашли своего отражения в российском уголовном законодательстве.

В 2014 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 354.1 (реабилитация нацизма), в которой была установлена уголовная ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично¹.

Таким образом, Нюрнбергский процесс повлиял на процесс криминализации общественно опасных деяний, посягающих на законы и обычаи войны, а впоследствии — на преобразование этой видовой группы воинских преступлений в общеуголовные преступления против мира и безопасности человечества.

Литература

1. Епифанов, А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны : Историко-правовой аспект [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / А. Е. Епифанов. — М., 2001. — 445 с.
2. Коровин, Е. А. Вторая Мировая война и международное право [Текст] / Е. А. Коровин // Труды ВЮА КА. — Вып. 5. — 1945. — С. 3—16.
3. Полторак, А. И. Нюрнбергский эпилог [Текст] / А. И. Полторак. — М., 1965. — 552 с.
4. Шаргородский, М. Д. Великая Отечественная война и вопрос о пределах действия советского уголовного закона [Текст] / М. Д. Шаргородский // Труды ВЮА КА. — Вып. 6. — 1947. — С. 125—148.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ // Рос. газета. 2014. 7 мая.

«Роль политической оппозиции в общественно-политической системе как проявление фашизма в современном обществе (на примере Российской Федерации)»

Аннотация. Статья посвящена анализу таких явлений, как инакомыслие, контраста идеологий власти и общества, соотношению прав человека и интересов российского общества, что, к сожалению, приводит к появлению особой разновидности политического радикализма – *либерального фашизма*.

Ключевые слова: оппозиция, права человека, либеральный фашизм, политическая конкуренция.

Приступая к своей статье, автор сразу же делает оговорку, чтобы у читателей не сложилось неправильное мнение, что любая политическая оппозиция является проявлением фашизма в современном обществе.

Нет, это далеко не так!

Позитивная роль политической оппозиции как раз и заключается в развитии свободы выражения мнения, особенно в части обеспечения и защиты инакомыслия, а также в непосредственном участии оппозиции в механизмах его поддержания во всей общественно-политической системе. И как справедливо заметила С.В. Васильева: «Она (*т.е. оппозиция, А.З.*) своей деятельностью наполняет важный принцип демократии – принятие публично-властных решений большинством с учетом мнения меньшинства, где парламентская оппозиция является неотъемлемой частью представительной демократии»¹.

В связи с этим обращаем внимание на призыв к мировому сообществу, прозвучавший в Резолюции ПАСЕ 1601 (2008) «Процедурные рекомендации относительно прав и обязанностей оппозиции в демократическом парламенте»²: нужно искать механизмы институционализации и обеспечения прав политического меньшинства.

При этом, к сожалению, политическая оппозиция, создавая неформальные, альтернативные официальной власти структуры, может проводить публичные мероприятия протестного характера, направленные на присвоение власти, властных полномочий, захват власти. Мы полностью согласны с С.В. Васильевой в том, что «выявленная «деструктивная» роль политической оппозиции не умаляет ее положительного вклада в развитие и поддержание демократических ценностей, а, следовательно, институт сам по себе не теряет своего важного социально-политического предназначения».

В последнее время о фашизме, наверное, не пишет только ленивый. Проведены десятки конференций, написаны сотни статей. Не все то, что является фашизмом по существу, получает соответствующее ему название, и за этим прикрытием его сразу не удастся распознать. Мы имеем дело с особой разновидностью политического радикализма – *либеральным фашизмом*.

¹ Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. – М.: Институт права и публичной политики, 2010. – 235 с.

² См.: Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 9.

«Постольку монополистическому капитализму присуща тенденция к реакции по всей политической линии, фашизм и его идеология в различных неонацистских вариантах остаются резервным орудием капитала. В этих условиях необходимо усилить отпор фашизму и расизму, наступлению реакции на гражданские и политические права трудящихся», – сделал правильный вывод в 1988 году будущий 1-й Председатель Конституционного суда Российской Федерации¹.

При этом Валерий Зорькин, верно раскрывая тогда реакционную империалистическую сущность фашистской политической идеологии, находит такую характерную ее черту, как *«повышенную социальную демагогию»*, которая, как ни странно, особенно проявилась спустя 29 лет уже в наше время. Среди носителей указанной демагогии наиболее ярким представителем является известный блоггер Алексей Навальный, выводящий детей на несанкционированные митинги протеста.

Сегодня в средствах массовой информации зачастую фашизмом называют любые действительные или мнимые проявления тоталитаризма в сочетании с идеей национальной или расовой исключительности, а также симпатии к нацистской символике и эстетике. Фашизмом также часто (хотя и неверно) называют национализм, особенно, его вариант основанный на обращении к прошлому, его романтизации и идеализации.

Хотя в краткой лапидарной форме, фашизм – это обобщённое название крайне правых политических движений, идеологий и соответствующая им форма правления диктаторского типа, характерными признаками которых называют милитаристский национализм (в широком понимании), антилиберализм, ксенофобию, реваншизм и шовинизм, вождизм, антикоммунизм, презрение к выборной демократии и либерализму, веру в господство элит и естественную социальную иерархию, этатизм и, в ряде случаев, синдикализм, расизм и политику геноцида. К сожалению, в нашем обществе элементы этой человеконенавистнической идеологии проявляются постоянно.

Например, скандальный блоггер Алексей Навальный публично опубликовал нацистскую символику в своем таблоиде в поддержку своих соратников из ФБК на выборах в Барвихе в 2016 году, оскорбив не только жителей Барвихи - русских офицеров ФСО, но и всех россиян. Также 20 марта 2017 г. в официальной группе команды Навального в соцсети появился коллаж – на нем Родина-мать представлена с раскрашенным в зеленый цвет лицом и ладонью, как будто она облита зеленкой.

«Мы, ветераны и жители города Волгограда и Волгоградской области, считаем мерзкий поступок команды Навального насмехательством над символом Победы и плевком в каждого ветерана и солдата, погибшего во имя освобождения от фашизма», – говорится в обращении волгоградских поисковиков, которые обратились в прокуратуру Волгоградской области с требованием разобраться со сторонниками Алексея Навального, которые в социальной сети поглумились над монументом «Родина-мать зовет!».

¹ История политических и правовых учений: Учебник/Под ред. В.С.Нерсесянца. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. Лит., 1988. Стр. 757.

Таким образом, признавая, что политическая оппозиция является неотъемлемым элементом политической конкуренции и одним из уровней представительной демократии, тем не менее необходимо признать опасность, идущую от некоторых оппозиционных политиков, создающих препятствия в работе органов публичной власти и совершающих антиконституционные действия, направленные на присвоение власти, властных полномочий, захват власти.

Литература

1. Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. – М.: Институт права и публичной политики, 2010. – 235 с.
2. См.: Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 9.
3. История политических и правовых учений: Учебник/Под ред. В.С.Нерсесянца. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. Лит., 1988. Стр. 757.

С.В. Иванеев

Религиозно мотивированный терроризм как современное проявление фашизма

Аннотация. Автор в своей статье заявляет о необходимости не ослаблять внимания к попыткам реакционных кругов и экстремистских организаций расшатать наш общественный строй, подорвать волю российского народа строить свое настоящее и будущее на принципах разума, светских демократических идеалов, на принципах справедливости, диалога, согласия и мира.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, свобода совести, светскость, религия, фашизм, терроризм.

29 февраля 2008 года. Рязань.

В огромном зале государственного педагогического университета им. С.А. Есенина проходит Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня основания РККА. В зале в основном десантники Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В.Ф. Маргелова.

С Кораном и со своей книгой «Ислам» выходит к рядам слушателей Петраш Юрий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, ветеран Великой Отечественной войны, известнейший ученый-исламовед и начинает доклад с показа социально-исторических истоков современного фундаментализма и терроризма под флагом ислама, обращаясь к истории создания Корана, отразившего в своем содержании социальные интересы раннефеодальных слоев становившегося арабского халифата.

И тут буквально вскакивает со своего места некий гражданин, оказавшийся членом Общественной палаты Рязанской области, перебивая доклад: «Я как мусульманин протестую против критики Корана. Второй раз мне приходится делать это публично с требованием не касаться священного Корана. Как вы смеее судить о Коране, а еще профессор ...».

В наступившей в зале тишине автору данной статьи пришлось встать на защиту своего учителя и близкого друга, публично обратившись к протестующему с просьбой быть толерантным и уважать точку зрения докладчика, тем более к которому прислушивался даже В.Жискар д'Эстен, бывший президент Французской Республики по вопросу противодействия хулиганствующим арабам-мусульман и с которым ученый-исламовед состоял в личной переписке. Но он снова вскочил со словами, будто профессор не знает, что «ислам – самая миролюбивая религия, название которой происходит от понятия «салам» – мир вам.... Не знаете вы и того, что джихад в исламе – это вовсе не призыв к войне, а обращение к помощи бедным ...».

Тираду истового мусульманина автору совместно с организатором конференции удалось приостановить. Ход доклада был изменен и направлен в русло ответа на парадоксальные утверждения о миролюбии ислама и терроризме, к которому «религия пророка» не имеет будто бы никакого отношения. Этой тирадой возбужденный мусульманин пытался вывести ислам из тени терроризма и выставить его некой «особой» религией.

Напрасно. Бурная и полная трагизма история человечества не выработала ни идеальной идеологии, ни такого же рода религии. Единственным утешением после сорванного выступления для заслуженного ученого Петраша Ю.Г. явились громкие овации участников конференции и просьбы военнослужащих и работников культуры г. Рязани поставить личный автограф на его книге «Ислам».

Приведенный автором настоящей статьи, имевший место эпизод в Рязани наглядно демонстрирует, что даже *попытка* (выделено мною, И.С.) привлечь внимание общества к мусульманскому экстремизму пресекается на корню мусульманскими ортодоксами.

А что будет завтра?

Наверное, то же, что произошло в Джорджтауне, где Bat Ye'or, крупный специалист по этой проблеме, захотела прочесть лекцию перед студентами, и тогда организованные группы арабов-мусульман сорвали ее выступление, выкриками и шумом не давали ей говорить. А вместо того, чтобы ее защитить, студенты, евреи и христиане позднее извинялись за ее «взгляды», которые, с их точки зрения, были «недостойными» и «отвратительными». «Но ведь Bat Ye'or – знаменитый историк, сегодня это самый крупный эксперт в мире по проблеме положения меньшинств в мусульманских странах с древнейших времен и по сегодняшний день»¹.

И мы были не в Джорджтауне, а в самом центре России, которая пока еще является светским государством.

Очевидно, что для мусульманского мира абсолютно неприемлемым является отчетливо светский характер процессов глобализации и даже зачастую ее атеистическая направленность². Мусульманская мысль часто рассматривает

¹Хью Фитцджеральд Политические аспекты ислама (Ислам против «неверных») <http://www.evangelie.ru/forum/t5103.html>

² Сюкияйнен Л.Р., «Глобализация и исламский мир: оценка современной мусульманской правовой мысли» / Леонид Сюкияйнен; Институт востоковедения РАН. – М.: Изд. Дом Марджани, 2012. – 88с.

исламские ценности в качестве едва ли не единственного оппонента материалистической и атеистической глобализации¹.

Сегодня мы наблюдаем самый настоящий всплеск мусульманского экстремизма, который разжигает чувства религиозного фанатизма, исключительности ислама и необходимости утверждения его господства во всем мире. При этом на все лады превозносится Коран как «книга книг», пропагандируется система обучения молодежи на его мировоззренческих основаниях, внушаются идеи о превосходстве «мусульманской цивилизации» и отделения ее от остального мира.

Антиобщественная деятельность мусульманского экстремизма многообразна, но едина: превознести ислам как высшую модель духовной культуры, соответствующей интересам человека и мирового человечества в целом. И для достижения этих целей, считают мусульманские экстремисты, все средства хороши. В том числе и терроризм.

Конечно, мы имеем права на анализ и критическую оценку любой религии, в том числе и ислама, так как для человеческого разума нет запретных тем. Человек велик своими знаниями, и чем быстрее развивается прогресс, тем больше подтверждается необходимость овладения людьми достоверными, научными знаниями о мире и его законах, в том числе и социальных. При этом представления о религии никак не могут ограничиваться уровнями прошлых веков или убеждениями богословов. История научного религиоведения свидетельствует о том, что эта область исследований дала и дает достоверные знания о религии.

Всякая религия не толерантна по своей доктринальной и эмоциональной сути. Религия признает истинной веру только в «своего бога», а саму систему его культа единственно «правильной», выводя критерии истинности веры за пределы естественного порядка вещей. Религия с неумолимой для нее неизбежностью признает остальные в лучшем случае ошибочными, неполноценными, а то и прямо враждебными вплоть, что в ряде случаев ведет к открытым призывам уничтожать иноверцев, как, например, это следует из принципа джихада. Открытая или скрытая за богословскими спорами межрелигиозная вражда является существенным негативным фактором, разрушающим этнонациональные, а нередко и межгосударственные отношения.

Как справедливо заметил Р.Я. Эмануилов: «В силу целого ряда субъективных и объективных причин именно мусульманская религия чаще всего рассматривается сегодня в контексте проблем экстремизма и терроризма в современном мире, так же, как и терроризм зачастую помещается в контекст ислама»².

Наблюдая за тем, как исламские экстремисты в Европе в последние годы все чаще используют как грузовые, так и легковые автомобили в качестве орудия терактов и нападают на мирных и безоружных людей с ножами, становятся понятными эти антигуманные акции новых фашистов XXI века после интервью одного из руководителей Аль-Каиды, египтянина Альмана Заухахири, который

¹ Там же.

² Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. – М.: Мосты культуры, 2011. – 344 с.

дал следующее определение исламских земель, которые нужно освободить от неверных: «исламские земли – это те земли, на которые хотя бы раз ступила нога мусульманина»¹.

Давая сегодня оценку религиозно мотивированному терроризму как современному проявлению фашизма, приведем высказывание д-ра Бассам Абу Абдалла (Дамаск), лучше всех понявший чуму XXI века – религиозный фашизм: «...это религиозный фашизм исламского толка, распространяющийся по всему миру. Что характерно, он выступает рука об руку с западным империализмом во главе с Соединенными Штатами. Этот альянс наметился еще в восьмидесятых годах прошлого века, когда Вашингтон попросил Саудовскую Аравию о помощи для противодействия Советскому Союзу в Афганистане, поскольку сам ввязываться в прямое столкновение с Москвой, грозящее новой мировой войной, не намеревался. Тогда, с подачи американцев и западноевропейцев, на вооруженную борьбу с Советами были рекрутированы тысячи религиозных экстремистов. Позже этот альянс реализовывал проект «Большого Ближнего Востока», разжигая войны для смены режимов в регионе. Результат этой «работы» мы видим сегодня на примере Йемена, Ливии, Ирака, Сирии и Ливана, где был применен весь арсенал «мягкой силы» и приемов психологической войны. Разумеется, параллельно были задействованы десятки тысяч так называемых «джихадистов» со всех концов света: их призвали обслуживать интересы западного империализма, в том числе и французского»².

Таким образом, необходимо не ослаблять внимания к попыткам реакционных кругов и экстремистских организаций расшатать наш общественный строй, подорвать волю российского народа строить свое настоящее и будущее на принципах разума, светских демократических идеалов, на принципах справедливости, диалога, согласия и мира.

Это – во-первых.

Во-вторых, не обольщаться богословской исламистской пропагандой, скрывающей за слащавой упаковкой и спекулирующей на реальных бедствиях людей отжившие, неприемлемые, а подчас и человеконенавистнические с точки зрения современных морально-правовых норм призывы к насильственным действиям и нарушению мирных отношений между различными культурными и религиозными общностями.

Важно видеть и тот политико-идеологический подтекст, который заключает в себе религиозная пропаганда. За ней всегда скрывается желание навязать себя государству и вместе с тем нажать себе определенный экономический и социальный капитал.

¹ См. подробнее: А.А. Игнатенко «Исламский экстремизм в Европе и на постсоветском пространстве: выработка концептуального дискурса» // Этноконфессиональные конфликты в Европе и на постсоветском пространстве. 2010.

² Религиозный фашизм исламского толка. д-р Бассам Абу Абдалла. http://islamio.ru/news/policy/religioznyy_fashizm_islamskogo_tolka/

Литература

4. Хью Фитцджеральд Политические аспекты ислама (Ислам против «неверных») <http://www.evangelie.ru/forum/t5103.html>
5. Сюкияйнен Л.Р., «Глобализация и исламский мир: оценка современной мусульманской правовой мысли» / Леонид Сюкияйнен; Институт востоковедения РАН. – М.: Изд. Дом Марджани, 2012. – 88с.
6. Там же.
7. Эмануилов Р.Я., Яшлавский А.Э. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. – М.: Мосты культуры, 2011. – 344 с.
8. Игнатенко А.А. «Исламский экстремизм в Европе и на постсоветском пространстве: выработка концептуального дискурса» // Этноконфессиональные конфликты в Европе и на постсоветском пространстве. 2010.
9. Религиозный фашизм исламского толка. д-р Бассам Абу Абдалла. http://islamio.ru/news/policy/religioznyy_fashizm_islamskogo_tolka/

О.В. Кулик

Идеологическое обеспечение признания права в фашистских государствах: история и современность

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния фашистской идеологии на правосознание и ее роль в обеспечении признания репрессивного права в фашистских государствах. Определяются угрозы и проблемы такого признания для современного общества. Проводится соотношение утверждения правовых норм через политическую волю в фашистских государствах и легализацией правовой практики.

Ключевые слова: право, признание права, правовая практика, легализация, легализация правовой практики, идеология, правовая идеология, политико-правовой режим.

В научной и иной литературе можно встретить различные определения слова «фашизм». Под данным термином подразумевается политическое движение, политико-правовой режим государства, социальная организация, идеология, форма тоталитаризма и т.п.¹ С одной стороны, такой широкий подход к определению фашизма позволяет наиболее полно раскрыть его сущностные признаки и содержание, с другой стороны, в некоторой степени размывает само определение применительно к сегодняшнему дню. Свое современное понимание фашизм приобрел в связи с деятельностью политической организации, основанной в 1919 году Бенито Муссолини, Fascio di combattimento (Союз борьбы), которая впоследствии стала полноценной, а потом и вовсе единственной партией в Италии. Однако говорить о том, что фашизм – исключительно итальянское общественное явление с привязкой к конкретному периоду времени будет не совсем верно. Подобный подход раскрывает феномен фашизма в его узком смысле. Вместе с тем признаки, характерные для фашизма присущи и иным государствам и господствовавшим в них политико-правовым режимам.

Возрождение фашизма в его историческом контексте сегодня вряд ли возможно. Любые действия, поддерживающие или оправдывающие фашизм,

¹ См. например, Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017.

осуждаются мировым сообществом и в большинстве стран расцениваются как противоправные, в том числе, преследуются по уголовному законодательству. Однако отдельные проявления фашизма в наши дни встречаются не только в деятельности авторитарных государств, но и среди населения развитых государств демократического типа. Существуют старые и появляются новые общественные движения, которые продвигают фашистские идеи в массы, что не только создает реальную угрозу основам конституционного строя, выражающуюся в различного рода акциях и действиях, сколько изменяет общественное сознание, в том числе и восприятие права.

В связи с этим тема противодействия фашизму приобретает новую особую актуальность. При этом представляется, что несмотря на то, что весьма важно как предупреждение, так и пресечение самих действий фашистского толка, гораздо важнее понимать, что же заставляет такие действия оправдывать и возможно ли возникновение на основе фашистских идей и лозунгов новых государств и их правовых систем.

В зависимости от источников, как неких социальных предпосылок формирования права, право в фашистских государствах условно можно подразделить на два типа. Право первого типа представлено нормами, которые присущи всем правовым системам и составляют содержание гражданского, семейного и других отраслей права. Наличие таких правовых предписаний продиктовано потребностью общества в правовом регулировании соответствующих отношений вне зависимости от отношения населения к политическому режиму. Второй тип составляют предписания, направленные на поддержание политики правящей партии и оправдание проводимых и совершаемых ей акций и действий. Большинство правовых норм второй группы сосредоточены в административном и уголовном законодательстве, и законодательстве устанавливающим основы государственного устройства (конституционном законодательстве). Целью таких норм является установление привилегированного положения одних групп населения или национальностей над другими, а также оправданием применяемых государственным аппаратом репрессий. Иначе говоря, основу такого права составляет легализованное и отчасти легитимированное насилие в отношении определенных групп населения своего государства и других стран которые представлены как «вражеские».

Широкая дискуссия на тему о возможности рассмотрения норм второго типа как правовых развернулась между двумя западными учеными Л. Фуллером и Г. Хартом¹. По мнению первого, поскольку репрессивные законы нацистской Германии были далеки от соблюдения моральных принципов в праве, то и относятся к ним как к праву невозможно. Кроме того, дефект правовой системы гитлеровской Германии по Л. Фуллеру заключался еще и в том, что для придания легитимности уже проведенным карательным актам в ней практиковалось принятие законов, имеющих обратную силу². В отличие от Л. Фуллера,

¹ Лапаева В.В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 243.

² См. Мораль права / Лон Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2007. С. 67 – 80.

придерживаясь позитивистского взгляда на право, Г. Харт констатировал, что несмотря на моральную недопустимость, подобные законы все же следует считать полноценными источниками (формами) права¹.

В развитие данной дискуссии стоит отметить, что помимо соотношения права и морали, еще одним немаловажным вопросом для нее является востребованность указанных правовых норм со стороны общества и признания в нем. Признание со стороны общества – это обязательное условие для выполнения правовых норм, то есть их существования и реального действия. Логично предположить, что законы нацистской Германии и фашистской Италии 40-ых годов прошлого века, ущемляющие права отдельных категорий людей или вводящие в отношении них специальные санкции, со стороны всего общества приняты быть не могли. Более того, с падением соответствующих режимов они были отменены юридически и осуждены морально.

Однако, в конкретный исторический период репрессивная составляющая фашистского права большей частью германского или итальянского общества все же признавалась. При этом вполне нормальной считалась ситуация, при которой среднестатистический полноправный гражданин итальянской Империи или Третьего Рейха в своем сознании представителей отдельных национальностей попросту не рассматривал в качестве субъектов права, что позволяло ему не ориентироваться на общие моральные и правовые стандарты. Являлось ли в связи с этим фашистское право действительно необходимым и отражало ли насущную потребность общества в правовом регулировании? Ответом будет однозначное нет, так как в основе такого права лежит не правовая практика и ее социальные предпосылки, а политическая воля (политический произвол). В противном случае пришлось бы говорить о возможности легализации такой практики, которая предполагает гармоничное развитие всего общества, а не отдельных его групп. **При этом нас не должны вводить в заблуждение сопутствующее благосостояние титульных наций и экономический подъем в фашистской Италии и нацистской Германии.**

Определившись с тем, что несмотря на то, что репрессивное право в фашистских государствах, хоть и не основывается на действительной правовой практике, но признается и реализуется в обществе, необходимо решить вопрос о том, что является причинами такого признания и реализации. В качестве первой причины следует обозначить страх населения и силовое давление на него со стороны государственного аппарата и различного рода силовых структур, как военных, так и полицейских. Вместе с тем признание только «из страха» не обеспечило бы такое распространение и популярность фашистских лозунгов и методов. Это говорит о том, что многие из них воспринимались и воплощались в жизнь добровольно из идейных соображений.

Значительную роль в таком положении вещей, в том числе и оправдании действующего права и навязывании его обществу², сыграла фашистская

¹ Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали. Пер с англ. В.В. Архипова; Под ред. И.В. Мироновой, Н.С. Лосева // Правоведение. 2005. № 5. С. 104.

² См. например, Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: Автореферат дисс. д.ю.н. – М. 2016. С. 24.

идеология. Основываясь на таких положениях как корпоративность, милитаризм, этатизм, антилиберализм и традиционализм, фашистские режимы подкупают общество, особенно не сформировавшуюся в своих политических предпочтениях его часть, простотой и навязчивостью своих идей. А.И. Клименко относит идеологию такого типа квазирелигиозной и противопоставляет правовой идеологии¹. При этом именно в фашистских государствах для распространения подобных идей наиболее активно используется пропагандистская машина, которая в обывательском сознании смешивает политические лозунги с правилами поведения и правовыми нормами. Именно за счет использования инструментов пропаганды и идеологического обеспечения фашистским режимам удалось достичь действительного признания в обществе даже той части права, которая носила откровенно репрессивный характер.

К счастью, как было отмечено выше, на сегодняшний день говорить о существовании фашистских государств, угрожающих миру и безопасности, соблюдению прав и свобод и человека в его демократическом понимании, в глобальном масштабе не приходится. Вместе с тем отдельные проявления фашизма, которые хоть и рассматриваются в развитых государствах как экстремистские, контролируются и пресекаются со стороны правоохранительных органов, в любом случае должны вызывать настороженность. Опасность фашизма сегодня заключается не в самих акциях радикально настроенных группировок или их последствиях, сколько в доступности и заразительности фашистских идей и их влиянии на общественное сознание, в том числе, на правовую его составляющую. А поскольку право является регулятором общественных отношений, то нейтральное или тем более положительное отношение к фашизму может привести к деформации правовой системы если и не в текущий момент, то в перспективе. В качестве актуального примера современности можно привести события на Украине после так называемого «Евромайдана», когда до установления на ее территории относительной политической стабильности деятельность отдельных государственных органов осуществлялись на основе откровенно фашистской идеологии, пропагандируемой националистическими общественными движениями, которые и сегодня продолжают оказывать влияние на политику украинского государства.

В заключение хотелось бы отметить, что основным соображением, которое должно быть четко отрефлектировано для предотвращения распространения восприятия права с точки зрения фашистской идеологии в рамках правового воспитания должен выступать тезис о том, что оправдание и признание репрессивного фашистского права всегда будет «палкой о двух концах», скорыми жертвами которого становятся его вчерашние идеологи и исполнители.

Литература

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Современный фашизм: новые облики и проявления. М.: Наука и политика, 2017. – 328 С.

¹ Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М.: Норма, 2017. С. 15, 16-17, 144, 152, 165-166.

2. Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М.: Норма, 2017. – 384 С.
3. Клименко А.И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии: Автореферат дисс. д.ю.н. – М. 2016. – 54 С.
4. Лапаева В.В. Соотношение права и морали в правовой концепции Л. Фуллера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 241 – 256.
5. Мораль права / Лон Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 308 С.
6. Харт Г.Л.А. Позитивизм и разграничение права и морали. Пер с англ. В.В. Архипова; Под ред. И.В. Мироновой, Н.С. Лосева // Правоведение. 2005. № 5. С. 102 – 136.

Е.А. Курнышева

Фашизм-мировая опасность

*Давно ли Европа фашизмом болела.
Давно ли Европа гремела войной.
Давно ли свершили великое дело -
фашизм победили огромной ценой.
Но вновь появились в просторах стихии
сторонники тех же нацистских идей.
И вновь маршируют отряды лихие.
И вновь по сортам разделяют людей.*

Ильин А.С.

Аннотация. В статье фашизм рассматривается через призму многих определений этого понятия. Влияние фашизма на мировую безопасность показана историческими публикациями о коричневой чуме 20 века.

Ключевые слова: фашизм, коричневая чума, Нюрнбергский процесс, нацистский режим, рабство.

Современная обстановка в мире заставляет задуматься о том, что нормы мироустройства, которые были установлены после разгрома немецко-фашистских войск и освобождения Советского Союза и стран Европы от нацистской Германии в 1945 году, не так уж и незыблемы.

Казалось бы, что после признания Нюрнбергским процессом агрессию тягчайшим преступлением международного характера, осуждения человечеством чудовищных действий гитлеровской Германии, слово «фашизм» навсегда уйдет в прошлое – настолько мощно это явление было подавлено, в том числе и в странах, где оно зародилось.

Однако, спустя десятилетия, идеи фашизма не только витают в мировом сообществе, но и воплощаются в реальности. Сегодня приходится констатировать, что не все извлекли уроки из прошлого, рецидивы прошлого уже в наши дни во многих странах гулким эхом звучат все чаще и чаще.

В современных условиях искажение отдельными лицами истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, его сравнение с другими

режимами и идеологиями имеют практическую цель - переложить на современную Россию ответственность как за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, так и за действия других государств и политиков в предвоенный, военный и послевоенный периоды, столкнуть страны, являющиеся наследниками героической истории государств антигитлеровской коалиции, в исторически бессмысленном и с моральной точки зрения кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу. Все это представляет прямую угрозу, как национальной безопасности Российской Федерации, так и международной стабильности.¹

Переоценка решений Международного военного трибунала и наказания главных военных преступников европейских стран оси в форме одобрения завоевательной политики нацизма, отрицания фактов преступлений нацизма на оккупированных территориях является международным преступлением. Данный вывод следует из ст. 107 Устава ООН, подтверждая особую общественную опасность преступлений, совершенных в годы Второй Мировой войны, а, следовательно, и попыток реабилитировать, исказить или оправдать совершенные в тот период преступления.

В международных документах (Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии Правительствами СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики" (Берлин, 05.06.1945), Устав Международного военного трибунала (Лондон, 08.08.1945) и др.) четко определены страны антигитлеровской коалиции. Этими же документами установлены и страны, выступавшие на стороне агрессора, а также подтвержден факт защиты странами антигитлеровской коалиции принципов поддержания международного мира и безопасности.²

Оправдание агрессора в форме отрицания роли держав-победительниц - стран антигитлеровской коалиции ведет к отрицанию общепризнанных мировым сообществом решений Нюрнбергского трибунала давших международно-правовую квалификацию действий Германии в Европе как виновника агрессивной войны.

Публичное отрицание решающей роли СССР в победе во Второй мировой войне как исторического события представляет международную опасность, заключающуюся в оправдании нацизма как политического строя, развязавшего войну в Европе, гитлеровской Германии как признанного виновника войны. Подобные действия объективно выступают психологической подготовкой агрессии в форме ее оправдания.

Учитывая то, что фашизм, очевидно, вновь оживает, существует общественная и научная потребность изучения этой коричневой чумы 20 века.

¹ Батычко В.Т. Уголовное право. Особая часть. Конспект лекций. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: http://netprava.ru/ek/b25/21_2.htm

² Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьев А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г.

Заинтересованные люди в борьбе за мирное существование давно ищут точное определение, которое смогло бы охарактеризовать основные принципы фашизма.

В узком историческом смысле под фашизмом понимается массовое политическое движение, существовавшее в Италии в 1920-е – начале 1940-х под руководством Б. Муссолини¹.

В широком варианте это название стало применяться для классификации идеологий, политических режимов, организаций и движений возникающих в разных странах, например Национал-социалистическая немецкая рабочая партия Германии, Железная гвардия в Румынии, Скрещенные стрелы в Венгрии, Движение Лапуа в Финляндии.²

Ученые многих отраслей науки, видные политические деятели, определяют фашизм в разных ипостасях.

Эрнст Нольте в качестве основы фашизма выделяет три идеологических «анти-»: антимарксизм, антилиберализм и антиконсерватизм. К которым добавляются две характеристики движения: принцип лидерства и партийность³.

Известный исследователь фашизма Стенли Пейн к трём «анти-» Нольте добавляет следующие характеристики: национализм, авторитарный этатизм, корпоративизм, синдикализм, империализм, идеализм, волюнтаризм, романтизм, мистицизм, милитаризм, насилие.⁴

Американский историк Роберт Пакстон определяет фашизм как «форму политического поведения, отмеченную чрезмерной озабоченностью упадком сообщества, униженностью, жертвенностью, компенсированную культами единства, силы и чистоты, на основе которой опирающаяся на массы партия активистов националистов в сложном, но эффективном сотрудничестве с традиционными элитами, отказываясь от демократических свобод, насильственно реализует без этических и легальных ограничений цели внутреннего очищения и международной экспансии»⁵.

По мнению американского философа Ханны Арендт, основным признаком фашизма является создание культа ненависти к внутреннему либо внешнему врагу, создаваемому мощным пропагандистским аппаратом, не гнушающимся ложью для создания нужного эффекта.⁶

Классическим марксистским определением фашизма считается определение, представленное в резолюции XIII пленума Исполнительного комитета Коммунистического интернационала и повторенное на VII Конгрессе Коминтерна в 1935 году Георгием Димитровым,

Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов

¹ [Фашизм.](#) // Большая актуальная политическая энциклопедия/ Под общ. ред. А. Беякова и О. Матвейчева. — М.: Эксмо, 2009. — 412 с.

² [Гаджиев К. С. Фашизм](#) // Новая философская энциклопедия /Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фашизм>

⁴ Там же

⁵ Там же

⁶ Там же

финансового капитала... Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов¹.

В статье «Фашизм – это очень просто. Эпидемиологическая памятка»² Борис Стругацкий даёт следующее определение фашизма: «Фашизм есть диктатура националистов. Соответственно, фашист – это человек, исповедующий (и проповедующий) превосходство одной нации над другими и при этом активный поборник «железной руки», «дисциплины-порядка», «ежовых рукавиц» и прочих прелестей тоталитаризма.

И все. Больше ничего в основе фашизма нет. Диктатура плюс национализм. Тоталитарное правление одной нации. А все остальное – тайная полиция, лагеря, костры из книг, война – прорастает из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки».

О том, что такое фашизм, исходя из исследований многочисленных его определений, по нашему мнению, достаточно емкое и всесторонне отражающее его сущность фашизм определен российской академией наук, как идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем³.

Чтобы понять, что такое фашизм, лучше всего обратиться к очевидцам, к тем, кто своими глазами видел «творения» этого режима.

9 июля 1941 года в газете «Красная звезда» была опубликована статья «Коричневая чума»⁴ русского и советского публициста Давида Иосифовича Заславского, выдержки, из которой, считаем необходимым привести:

«Старые культурные народы Европы задыхаются под пятой свирепого завоевателя. Полчища Гитлера, торжествуя победу над слабыми государствами, не способными защищать себя, растоптали независимость Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии, Польши, Чехо-Словакии, Греции, Югославии. Прогнившие насквозь правящие классы Франции, Венгрии, Румынии, Финляндии в животном страхе перед завоевателем, а еще больше в страхе перед своими народами рабски преклонились перед Гитлером. Правительства этих стран продали свои народы в рабство германскому фашизму.

Топор палача повис над Европой, как эмблема германского фашизма. Всюду в этих государствах германские фашистские чиновники и жандармы держат в своих руках судьбу и жизнь народов. Сотни тысяч людей томятся в тюрьмах и

¹ Там же

² Газета «Невское время», 8 апреля 1995 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Определение_фашизма

³ Газета «Московские новости», 1995, № 39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Определение_фашизма

⁴ "Красная звезда", СССР (№159 [4914] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://0gnev.livejournal.com/260959.html>

концентрационных лагерях. Положение остальных немногим лучше. Только стон и плач нарушают кладбищенскую тишину в оккупированных странах.

Но и Германия оккупирована бандами Гитлера. В ней народные массы точно так же бесправны, безгласны, осуждены на каторжную работу, на пытки и страдания. Голод и смерть шествуют по следам германского фашизма. Гитлер опустошает Европу, как в далекие века опустошала ее чума.

Германский народ назвал фашизм коричневой чумой. Гитлер начал свое властвование с поджога германского рейхстага. Он заканчивает его военным пожаром в Европе и во всем мире. Никакая чума не сделала бы того, что сделал фашизм.

В развалинах лежат старые города, уничтоженные беспощадной, бесчеловечной бомбардировкой. В пламени погибли сокровища культуры, которые в течение веков бережно охранялись людьми. Разрушены заводы и фабрики. Сотни тысяч безоружных людей, женщин и детей в том числе, погибли от коричневой чумы. Гитлеровские полчища, как саранча, поедают все, что можно наgrabить в захваченных государствах.

Населению во всех покоренных государствах внушается: немец – господин в этой стране, прочие – слуги.

Но и Германия разделена на две части: фашисты – господа, прочие – их слуги. Фашистские «ученые» болтают о том, что есть «высшие» и «низшие» расы, что «высшие» призваны властвовать над «низшими». Народы, населяющие север Европы, по этой теории, – «высшая раса», и к ней принадлежит германский народ. Народы южной Европы принадлежат к «низшей» расе. На деле расовая теория разоблачила себя как пустой вздор: германскому фашизму безразличны север и юг, восток и запад. Он всюду стремится к своему господству.

Фашизм не смеет открыто провозглашать свои истинные задачи. Он маскирует свое свирепое обличье хищника. Гитлер кричит о том, что германский народ обижен, что он только защищается сам и «защищает цивилизацию от большевизма». Это обман, слишком явный для того, чтобы он мог держаться. Но весь фашизм построен на обмане. Фашизм боится говорить о себе правду народу».

Разбойничий заговор против народа Германии и народов Европы, против всего передового человечества и Советского Союза проходил на тайной встрече в «Коричневом доме» в 1932 году и о которой рассказал, присутствующий на ней Герман Раушнинг – видный фашистский деятель, председатель сената в Данциге, в книге «Гитлер мне говорит», изданной в Париже в 1939 году (Авт).

««Коричневый дом» в Мюнхене был фашистским, разбойничьим гнездом, штаб-квартирой банды, которая уже успела запятнать себя кровью рабочих, грязью жульничества, воровства и провокации. В одной из зал этого мрачного вертепа, внушающего отвращение каждому честному немцу, сидела небольшая группа людей, из которых каждый мог многое рассказать о другом, но которых пока связывала общая тайна преступлений. Шла беседа «по душам». Гитлер предупредил, что беседа эта тайная. Не только от всего мира надо ее скрывать, но даже и от своих сторонников, от членов своей, фашистской, национал-социалистской партии. Истину о фашизме могут знать только немногие,

«посвященные в тайну». В зале «Коричневого дома» собрались как раз «посвященные». Они беседовали с полной откровенностью, зная, что никто их не слушает, и «декорации» тут не нужны.

Гитлер говорил о том, что Германия должна господствовать над всем миром. Этого надо добиться какими угодно средствами, ни перед чем не останавливаясь, чтобы в Германии вся власть принадлежала фашистам, принадлежала ему, Гитлеру. Господство Германии над всем миром – это прежде всего полное, безграничное господство фашистов над всеми немцами. Фашисты – господа. Все прочие немцы, в первую очередь все трудящиеся, – подчиненные, рабы.

Гитлер призывал своих друзей не бояться слов. Да, господа и рабы – так должен делиться весь мир. Надо отбросить всякие мысли о равенстве людей. Так он открыл своим доверенным заветную мысль о превращении Германии в большое рабовладельческое государство по примеру древнего Рима. Гитлер призывал повернуть колесо истории почти на две тысячи лет назад.

Превращение германского народа в нацию господ и рабов – это первый шаг к мировому господству Германии.

Второй шаг – превращение в рабов всех других народов. «Я, – говорил Гитлер, – никогда не признаю за другими народами равенства в правах с германским народом. Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ».

Как же будет выглядеть этот новый «мир», созданный распаленным воображением главаря фашизма? Каков будет социальный строй этого нового «мира», который воскрешает погребенное историей древнее рабство? Гитлер отвечает: «Я вам скажу, как будет выглядеть будущий социальный строй: в нем будет класс господ... в нем будет масса различных членов национал-социалистской партии, расположенных по ступеням, в порядке начальствования. Эти люди войдут в средние классы. Далее, в нем будет огромная масса людей без имени, совокупность вечных слуг... Еще ниже мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами. А над всем этим будет находиться новая, высшая аристократия...» Только эта высшая аристократия имеет право на знания, на технику и науку. Впрочем, к науке фашисты относятся презрительно. Наука нужна лишь в той мере, в какой она служит задачам войны и порабощения. Гитлер предвидит вопрос: да как же держать в подчинении сотни миллионов рабов, как превратить в рабов весь мир? И он отвечает очень просто. Надо, чтобы рабы ничего не знали, ничего не понимали, ничему не учились, не умели читать и писать. Гитлер говорил: «Я подхожу к тому, что называют культурой или воспитанием... Раз и навсегда надо покончить с тем, что называют всеобщим образованием. Всеобщее образование – это яд... Мы предоставим огромной массе низших классов благо неграмотности...»

Как все то, что происходило в «Коричневом доме» 85 лет назад напоминает деятельность отдельных политиков в современном мире.

А ведь деяния, отрицающие преступность нацистского режима, факты совершения военных преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества, геноцида и т.п., либо деяния, оправдывающие лиц, признанных

виновными Международным военным трибуналом, противоречат всему человечеству, представляя мировую опасность.

Неслучайно в своей статье Д. Заславский подвел итог: «Господство фашизма – это рабство народов». Продолжая же его мысль полагаем, чтобы не стать рабами, нельзя допустить распространения этой коричневой чумы ни в одном уголке заемного шара.

Литература

1. Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В., Бирюкова Т.А., Болдырев С.А., Буранов Г.К., Воробьев Н.И., Галкин В.А., Дудко Д.А., Егоров Ю.В., Захарова Ю.Б., Копьев А.В. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. - Специально для системы Гарант, 2016 г.
2. Батычко В.Т. Уголовное право. Особая часть. Конспект лекций. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: http://netprava.ru/ek/b25/21_2.htm. (дата обращения 26 октября 2017 г.)
3. **Фашизм**. // Большая актуальная политическая энциклопедия/ Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. — М.: Эксмо, 2009. — 412 с.
4. **Гаджиев К. С. Фашизм** // **Новая философская энциклопедия** / **Ин-т философии РАН**; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета **В. С. Стёпин**, заместители предс.: **А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин**, уч. секр. **А. П. Огурцов**. — 2-е изд., испр. и допол. — М.: Мысль, 2010
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фашизм> (дата обращения 26 октября 2017 г.)
6. Газета «Невское время», 8 апреля 1995 года, Электронный ресурс https://ru.wikipedia.org/wiki/Определение_фашизма (дата обращения 26 октября 2017 г.)
7. Газета «Московские новости», 1995, № 39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Определение_фашизма (дата обращения 26 октября 2017 г.)
8. "Красная звезда", СССР (№159 [4914]) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Ognev.livejournal.com/260959.html> (дата обращения 26 октября 2017 г.)

В.Д. Никишин

Сравнительно-правовой анализ противодействия языку вражды (словесному экстремизму) в европейских странах (Мальта, Румыния, ФРГ, Норвегия, Бельгия)

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ норм зарубежного законодательства (прежде всего, уголовно-правовых норм), устанавливающих ответственность за вербальные преступления экстремистской направленности. В западной литературе, а также в ряде нормативно-правовых актов и актов Совета Европы рекомендательного характера такие преступления охватываются понятием «язык вражды» (“hate speech”). В статье проанализирована правовая регламентация противодействия языку вражды в Мальте, Румынии, ФРГ, Норвегии и Бельгии.

Ключевые слова: язык вражды, словесный экстремизм, вербальный экстремизм, призывы, экстремизм, терроризм, фашизм, расизм, ксенофобия.

В международном праве отсутствует универсальная концепция понятия «языка вражды» (hate speech), его контекстуальных компонентов и требований к мерам ответственности.

5 декабря 2015 года Комиссия Совета Европы по борьбе с расизмом приняла Рекомендацию № 15 в отношении общей политики по борьбе с языком ненависти, в которой определение «языка вражды» было несколько расширено¹: «оправдание, поощрение или возбуждение диффамации, ненависти или поношения лица или группы лиц, любое притеснение, оскорбление, формирование негативных стереотипов, стигматизация или угрозы в отношении данного лица или группы лиц, а также оправдание всех этих форм самовыражения, определяющих лицо или группу лиц по признаку «расы», цвета кожи, языка, религии или убеждений, национальности или этнического происхождения, равно как места происхождения, возраста, инвалидности, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации и других характеристик или статуса»².

Однако данная дефиниция носит ориентирующий, рекомендательный характер и вопрос криминализации тех или иных речевых действий в качестве «языка вражды» в разных странах решается по-своему

Статья 82А Мальтийского уголовного кодекса гласит: «Кто использует любые угрожающие, оскорбительные или обидные слова или ведет себя таким образом, или демонстрирует любые письменные или печатные материалы, которые содержат угрозы, оскорбления или ведет себя иным образом с целью побудить применять насилие или вызвать ненависть по отношению к другому человеку или группе людей по признаку пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, расы, цвета кожи, языка, этнического происхождения, религии или политических или иных убеждений <...>, должны понести ответственность в виде лишения свободы на срок от шести до восемнадцати месяцев»³.

Статьи 82В и 82С Уголовного кодекса устанавливают ответственность за попустительство, отрицание или преуменьшение общественной опасности таких тяжких преступлений, как геноцид против группы, идентифицированной по указанным выше критериям, что применимо и для подстрекательства к насилию или ненависти в отношении такой группы.

Из определения преступления в статье 82А Уголовного кодекса следует, что существуют два обязательных условия для определения наличия преступления:

– *формальный акт*, который состоит в использовании угроз, оскорбительных / обидных слов, оскорбительного поведения, проявляющихся в любых письменных или печатных материалах;

¹ В сравнении с определением, данным в 1997 году, см. Recommendation No. R (97) 20 on “hate speech” adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 30 October 1997 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/other_committees/dhlgbt_docs/CM_Rec\(97\)20_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/other_committees/dhlgbt_docs/CM_Rec(97)20_en.pdf) (дата обращения: 19.02.2017).

² ECRI General Policy Recommendation No.15 on Combating Hate Speech [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/GPR/EN/Recommendation_N15/REC-15-2016-015-ENG.pdf (дата обращения: 21.03.2017).

³ Malta Criminal Code, 10th June, 1854 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8574> (дата обращения: 20.03.2017).

– *намерение разжечь насилие и ненависть* против другого человека или группы людей на основании: пола; гендерной идентичности; сексуальной ориентации; расы; цвета; языка; этнического происхождения, религии, политических или иных убеждений; или, при отсутствии данного намерения, результат действий преступника, который, с учетом всех обстоятельств, вызвал насилие или ненависть.

Уголовный кодекс Румынии устанавливает ответственность за «подстрекательство к ненависти по признаку национальности, этнической принадлежности, религии, пола, сексуальной ориентации, убеждений, политических взглядов, убеждений, имущественного положения, социального происхождения, возраста, инвалидности, незаразной болезни или инфекции хроника ВИЧ/СПИД»¹

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии включает § 130 «Подстрекательство против народов», которая гласит: «Кто способом, могущим нарушить общественное спокойствие, 1) разжигает ненависть против части населения или призывает к насилию или актам произвола против нее или 2) посягает на человеческое достоинство другого таким образом, что этим подвергается поруганию, пренебрежительно представляется или очерняется часть населения, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет»². Также в данной статье установлена ответственность за печать, распространение, опубликование, изготовление, получение, поставку, предложение, передачу по радио и т.д. материалов, «которые разжигают ненависть против части населения или против национальной, расовой, религиозной группы или определяемой какими-либо признаками народности группы, призывает к совершению насилия или актов произвола против них или подвергает поруганию, злонамеренно пренебрежительно представляет или очерняет их»³. Кроме того, Уголовный кодекс Германии подвергает уголовному преследованию того, кто «публично или на собрании одобряет, оспаривает или преуменьшает серьезность» геноцида, «руководствуясь идеями национал-социализма <...> способом, могущим нарушить мирное состояние общества»⁴.

Статья ст. 135а Уголовного кодекса Норвегии гласит: «Любое лицо, которое намеренно или по грубой неосторожности (небрежности) публично использовало дискриминирующее либо враждебное выражение, а также определенные символы, наказывается штрафом или лишением свободы на срок не более трех лет. Лицо, содействующее подобному деянию и подстрекательское к его совершению, также подвергается наказанию.

Под дискриминирующим или враждебным выражением в данном случае подразумеваются угрозы или оскорбления, или разжигание ненависти, или преследование, или презрение к кому-либо из-за его:

¹ International Legal Research Group on online hate speech. In cooperation between: The Council of Europe and The European Law Students' Association. Final report [Электронный ресурс]. URL: http://files.elsa.org/AA/Final_Report_OHS_Final.pdf (дата обращения: 19.03.2017). – С. 425.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733> (дата обращения: 19.03.2017), § 130, ч. 1.

³ Там же, § 130, ч. 2.

⁴ Там же, § 130, ч. 3.

- А) цвета кожи или национальной принадлежности;
- Б) религии или жизненной позиции;
- В) сексуальной ориентации;
- Г) ограниченной дееспособности»¹.

Как и в российском уголовном праве, в норвежском уголовном праве необязательно, чтобы дискриминирующие и враждебные выражения были адресованы конкретному лицу. Подобные выражения, как правило, адресованы мало защищенным социальным группам, перечисленным в статье 135а УК Норвегии.

Существует множество неприятных выражений, но дискриминирующим и враждебным будет признано только то, что носит оскорбительный характер. Верховный суд Норвегии определил подобные выражения как побуждающие или связанные с нарушением неприкосновенности, либо выражения, подразумевающие полное обесценивание человеческого достоинства. В ст. 135а УК Норвегии выделены определенные социальные группы, подпадающие под защиту. Что касается таких мало защищенных социальных групп таких как, к примеру, женщины, пенсионеры – необходимо обращаться к положениям об угрозе и диффамации.²

Бельгийский законодатель не дает четкого определения «языка вражды», включая путем включения данное понятие (а также пояснения относительно его содержания) в целый ряд законодательных актов, где с этим понятием также связана уголовная ответственность. Общее определение понятия можно вывести из формулировок, содержащихся в Законе о борьбе с расизмом³ и Законе о борьбе с дискриминацией⁴, а именно мы можем говорить о речи ненависти, когда заявление или публикация побуждает (влечет) дискриминацию, сегрегацию, ненависть или насилие в отношении лица или группы лиц, на основе таких характеристик, как раса, этническая принадлежность, сексуальная ориентация, инвалидность, состояние здоровья и/или пол.

Тем не менее, следует учитывать, что между Законом о борьбе с расизмом и антидискриминационным Законом существует разница. Оба акта запрещают подстрекательство, но Закон о борьбе с расизмом идет еще дальше, запрещая распространение идей расового превосходства и ненависти. Тем не менее, для установления факта наличия «языка вражды» необходимо исследовать несколько элементов: содержание, намерение и контекст заявления.

¹ Criminal Code of the Kingdom of Norway (1902, amended 2005) [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/3523/file/Norway_General_Civil_Penal_Code_1902_amended_2005-eng.pdf (дата обращения: 19.03.2017).

² International Legal Research Group on online hate speech. In cooperation between: The Council of Europe and The European Law Students' Association. Final report [Электронный ресурс]. URL: http://files.elsa.org/AA/Final_Report_OHS_Final.pdf (дата обращения: 19.03.2016). – С. 362-379.

³ Law aiming at punishing certain acts inspired by racism and xenophobia (1981, amended 2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/topics/country/41/topic/84> (дата обращения: 20.03.2016).

⁴ Loi du 10 mai 2007 tendant à lutter contre certaines formes de discrimination (BS 30 V 07) (modifiée par la loi du 30 décembre 2009 portant des dispositions diverse, art. 107- 119, MB. 31.12.2009) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/topics/country/41/topic/84> (дата обращения: 20.03.2017).

Бельгийский Закон о борьбе с нигилизмом к признакам «языка вражды» также добавляет отрицание, умаление последствий и криминализирует оправдание Холокоста.

Статья 444 Уголовного кодекса Бельгии также закрепляет отдельные признаки «языка вражды». Наиболее важный признак - необходимость публичного характера для признания деяния уголовно-наказуемым. Хотя статья 444 Уголовного кодекса Бельгии указывает на «письменные источники» в их традиционном понимании, в юридической практике закрепилось, что записи в блогах и на веб-сайтах также являются уголовно-релевантными.

Необходимо отметить, что формулировки «языка вражды» в бельгийском законодательстве достаточно неопределённые и для определения наличия в речевом продукте признаков языка вражды и ненависти суды в большей степени полагаются на фактические обстоятельства дела: на мотивацию субъекта и контекст высказывания (речевого акта).¹

Таким образом, был проведен сравнительно-правовой анализ противодействия языку вражды в ряде европейских государств – членах Совета Европы (Мальта, Румыния, ФРГ, Норвегия, Бельгия) и продемонстрирована неравномерность, разнонаправленность правового регулирования данной области общественных отношений в данных государствах ввиду отсутствия общеобязательной концепции противодействия словесному экстремизму в международном праве.

Литература

1. Recommendation No. R (97) 20 on “hate speech” adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 30 October 1997 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/other_committees/dhlgbt_docs/CM_Rec\(97\)20_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/other_committees/dhlgbt_docs/CM_Rec(97)20_en.pdf).
2. ECRI General Policy Recommendation No.15 on Combating Hate Speech [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/activities/GPR/EN/Recommendation_N15/REC-15-2016-015-ENG.pdf.
3. Malta Criminal Code, 10th June, 1854 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justiceservices.gov.mt/DownloadDocument.aspx?app=lom&itemid=8574>.
4. International Legal Research Group on online hate speech. In cooperation between: The Council of Europe and The European Law Students’ Association. Final report [Электронный ресурс]. URL: http://files.elsa.org/AA/Final_Report_OHS_Final.pdf.
5. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733>.
6. Criminal Code of the Kingdom of Norway (1902, amended 2005) [Электронный ресурс]. URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/3523/file/Norway_General_Civil_Penal_Code_1902_amended_2005-eng.pdf.
7. ¹ International Legal Research Group on online hate speech. In cooperation between: The Council of Europe and The European Law Students’ Association. Final report [Электронный ресурс]. URL: http://files.elsa.org/AA/Final_Report_OHS_Final.pdf (дата обращения: 19.03.2016). – С. 362-379.
8. Law aiming at punishing certain acts inspired by racism and xenophobia (1981, amended 2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/topics/country/41/topic/84>.

¹ International Legal Research Group on online hate speech. In cooperation between: The Council of Europe and The European Law Students’ Association. Final report [Электронный ресурс]. URL: http://files.elsa.org/AA/Final_Report_OHS_Final.pdf (дата обращения: 19.03.2017). – С. 32-45.

9. Loi du 10 mai 2007 tendant à lutter contre certaines formes de discrimination (BS 30 V 07) (modifiée par la loi du 30 décembre 2009 portant des dispositions diverse, art. 107- 119, MB. 31.12.2009) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislationline.org/topics/ country/41/topic/84>.

10. International Legal Research Group on online hate speech. In cooperation between: The Council of Europe and The European Law Students' Association. Final report [Электронный ресурс]. URL: http://files.elsa.org/AA/Final_Report_OHS_Final.pdf.

В.А. Перов

Неонацизм и экономические проблемы современного общества

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы взаимосвязи распространения неонацистских идей с современными экономическими проблемами.

Предлагается комплекс мер, направленных на недопущение распространения экстремисткой идеологии.

Ключевые слова: неонацизм, Нюрнбергский процесс, экономика, социальная дезадаптация, вторая мировая война, средства массовой информации, экономический кризис.

Более 72-х лет прошло со дня окончания второй мировой войны, последствия которой для народов Европы были ужасны. Разрушенные или стертые с лица земли города и села, десятки миллионов погибших и изувеченных, разрушенная инфраструктура.

После этого были Нюрнбергский процесс и как его продолжение 12 малых процессов, которые показали суть германского национал-социализма.

Айнзатцгруппа, зондеркоманда, государственная тайная полевая полиция, государственная тайная полиция (гестапо) – подразделения, созданные в том числе и для борьбы с мирным населением если уж и не придуманы непосредственно нацистами, то «честь» их широкомасштабного применения на оккупированных территориях принадлежит непосредственно им.

Вот типичный пример применения нацистами принципа так называемой коллективной ответственности за убийство главы Главного управления имперской безопасности (РСХА) Р. Гейдриха, описанный одним из известных исследователей истории Третьего рейха, американским журналистом и историком У. Ширером в своей книге «Взлет и падение Третьего рейха». Вот, что он рассказывает: «Но из всех последовавших за смертью Гейдриха нацистских злодеяний судьба небольшой деревушки Лидице, расположенной близ шахтерского городка Кладно, навечно останется в памяти цивилизованного мира. Чтобы преподать урок поработавшему народу, который посмел покуситься на жизнь одного из своих инквизиторов, в этом маленьком тихом селении было совершено ужасное зверство.

Утром 9 июня 1942 года десять грузовиков с солдатами немецкой полиции безопасности под командованием капитана Макса Ростка {Повешен в Праге в августе 1951 года. — Прим. авт.} подъехали к деревне Лидице и окружили ее. Ни одному человеку не разрешили покинуть деревню, зато каждому, проживавшему там, но временно находившемуся в другом месте, разрешили вернуться домой. Мальчик 12 лет, перепугавшись, попытался убежать. Его тут же пристрелили. Крестьянка побежала по направлению к видневшимся вдалеке полям. Ее убили

выстрелом в спину. Все мужское население деревни было заперто в амбарах, стойлах и погребе старосты по имени Хорак.

На следующий день, с рассвета до 4 часов пополудни, солдаты полиции безопасности выводили их группами по десять человек в сад позади амбара и расстреливали. Всего там было казнено 172 мужчины и подростка старше 16 лет. Еще 19 жителей деревни, работавших в день побоища на шахтах в Кладно, позднее были схвачены и убиты в Праге»¹.

И это только одно из множества подобных преступлений совершенных на территориях различных государств. Аналогичным образом нацисты поступали и на других оккупированных ими территориях: в Польше (убийство заложников в городе Олькуш), СССР (уничтожение жителей деревень Хатынь, Шуневка, Азарцы, Золотухи, Краснуха и других), Франции (массовое убийство в Орадур-сюр-Глан).

Казалось бы, что после этого возрождение идеологии нацизма тем более на тех территориях, которые были нацистами оккупированы в годы второй мировой войны невозможно в принципе. Но тем не менее это не так. Согласно доклада МИД России озаглавленному как «Неонацизм-опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права»: «некоторые наблюдаемые в последние десятилетия явления при их комплексном и объективном анализе наталкивают на тревожные выводы - гитлеровская концепция агрессивной исключительности, вылившаяся в самый кровопролитный конфликт за всю историю человечества и сокрушенная волей и мужеством наших отцов и дедов, методично проявляется в некоторых частях современного мира и особенно на его западно-европейском направлении, мутирует и приобретает новые уродливые формы».²

На сегодняшний день в европейских странах существуют и активно действуют десятки неонацистских организаций. Так, например, по данным того же доклада в странах современной Европы существуют следующие организации неонацистского толка: Болгария: «Болгарский национальный союз», Венгрия: «Йоббик», «Кровь и честь», «Разбойничья армия», «Национальная гвардия - Карпаты и отечество», «Национальная самооборона», «Венгерская национальная гвардия», Великобритания: «Британский национальный фронт», «Британская национальная партия», «Лига обороны Англии», Греция «Золотой рассвет», Дания: «Датское национал-социалистическое движение», «Кровь и честь Дании», «Белая гордость», Испания: «Лига молодежи», Латвия: «Национальный блок», Норвегия: «Вигрид», «Норвежская лига защиты», Польша: «Кровь и честь», «Комбат 18», «Международная третья позиция», Румыния: «Все для страны», «Новые правые», «Партия националистов-легионеров», Финляндия: «Национал-социалистическое движение сопротивления Финляндии», Франция: «Федерация национального и европейского действия», «Французская и европейская националистическая партия», «Эльзасский корпус», Чехия: «Рабочая партия социальной справедливости», Швеция: «Партия шведов», «Шведское движение

¹ У. Ширер. «Взлет и падение Третьего рейха». М.: Издательство: Военное издательство 1991. Том 2, Стр. 272.

² Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. «Неонацизм-опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». Москва. 2015. Стр. 9

сопротивления», «Северные национал-социалисты», Эстония: «Союз борцов за свободу Эстонии», «Новая Европа».

Как следует из представленного перечня европейских неонацистских организаций большая их часть находится в странах Восточной Европы и были они образованы после 1990 года. Случайно ли это? Думается, что нет.

Произошедший в начале 90-х годов XX века распад Советского Союза привел не столько к политическому, сколько к экономическому кризису в восточноевропейских странах, экономика которых была тесно связана с экономикой СССР. С распадом Советского Союза фактически были разрушены созданные десятилетиями внешнеэкономические связи, что привело к глубокому экономическому кризису в указанных странах и как следствие падению уровня жизни, что уже в свою очередь привело к резкой социальной дезадаптации жителей этих стран. Утрата человеком способности приспособиться к условиям резко изменившейся социальной среды повлекло за собой необходимость поиска неких новых социальных ориентиров, дающих возможность восстановить свою социальную роль в изменившемся характере социальных взаимоотношений, в том числе путем объединения в группы по национальному (расовому признаку). Последующая череда экономических кризисов, затронувших экономику многих и не только европейских стран довершили процесс экономического спада стран восточной Европы. Как следствие длительное и устойчивое снижение объемов производства основных видов товаров и услуг, безработица и уменьшение реальных доходов и условий жизни населения, а человеческие «потребности определяют избирательность восприятия мира».¹

Фактически сложилась экономическая ситуация, схожая с той которая была в Германии в 20-х-30-х годах XX века, что и привело к образованию, становлению и приходу к власти немецкого национал-социализма, провозглашавшего среди прочего национальную социальную справедливость.

Такие идеи очень притягательны для молодежи, которая при отсутствии жизненного опыта и определенных знаний не в полной мере способна оценить последствия практической реализации подобных идей и которая готова ради «великой идеи» на совершение любых в том числе противоправных действий, что в свою очередь может привести к еще большей дестабилизации экономической ситуации в отдельно взятой стране.

Следует отметить, что идеи подобного рода проникают и в Россию и отдельные носители таких идей на территории страны также присутствуют, что подтверждается наличием соответствующих уголовных дел, информацию о которых можно узнать на соответствующих официальных сайтах Следственного комитета и МВД Российской Федерации.

Однако все это не дает оснований для того, чтобы говорить о существовании на сегодняшний день в стране каких-либо серьезно организованных групп именно неонацистского толка, как это пытаются представить некоторые средства массовой информации иллюстрируя свои высказывания соответствующими фото,

¹ Л.А. Дмитриева. «Методы правомерного психологического воздействия в структуре профессиональной подготовки следователей». Журнал «Вестник московской академии Следственного комитета Российской Федерации № 3 (13) 2017. Стр.153

на которых как правило присутствуют нескольких подростков или лиц из толпы со вскинутыми вверх руками явно смотрящих на снимающую их камеру. В средствах массовой информации неонацистами называют и скинхедов, и футбольных болельщиков- «фанатов», и определенного рода сектантов, а то и просто хулиганов, желающих чем-то, выделиться из среды себе подобных и не находя для этого ничего лучшего как скандирование расистских лозунгов и позирование на камеру с нацистским приветствием. При этом «несовершеннолетний не хочет признавать какие-либо нелицеприятные подробности своего поведения»¹, так как для самого подростка это необычно и интересно, а главное среди своих товарищей он уже представляет и определенный авторитет. С точки зрения подростковой психологии таких подростков можно понять, но вот понять людей, тиражирующих все это в эфир или на страницы печати с соответствующими комментариями относительно того, что в России процветает неонацизм уже довольно проблематично. При этом нельзя конечно вести речь о замалчивании в прессе какой-либо существующей проблемы, но речь надо вести о ненужности искусственного создания определенных проблем. Неужели эти люди не понимают, что таким способом представленная информация может вызвать эффект индукции, то есть «движение знания от единичных утверждений к общим положениям»² и подтолкнуть определенную часть молодого поколения не только к подражанию увиденному, но как следствие такого подражания изучению идеологии национал-социализма, что на фоне социальной дезориентации определенной части молодого поколения может действительно привести к объединению в организации по идеологическому признаку, то есть к созданию именно неонацистских групп ставящих перед собой определенные политические цели.

Выход из данной ситуации видится в проведении соответствующей идеологической работы в том числе в средствах массовой информации, а также в общеобразовательных и высших учебных заведениях, на основании специально созданных образовательных программ. Такие программы, основанные на реальных исторических примерах, как например приведенный в начале данной статьи, должны демонстрировать то к чему в конечном итоге привела реализация идей подобного рода.

Если же при этом будут решены экономические проблемы современного общества о которых шла выше речь то дискуссионный вопрос, поднимаемый в данной статье будет исчерпан.

Литература

1. У. Ширер. «Взлет и падение Третьего рейха». М.: Издательство: Военное издательство 1991
2. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. «Неонацизм-опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». Москва. 2015

¹ В.В. Храмцова. «О некоторых проблемах законного представительства несовершеннолетнего потерпевшего». «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними». Материалы международной научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. Стр.115,116.

² С. Ю. Головин. «Словарь практического психолога». Издатель: Харвест. Минск 1998. Стр. 74.

3. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками. В 2-х томах / под ред. К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Юридическая литература, 1955

4. С. Ю. Головин. «Словарь практического психолога». Издатель: Харвест. Минск 1998

5. В.В. Храмцова. «О некоторых проблемах законного представительства несовершеннолетнего потерпевшего». «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними». Материалы международной научно-практической конференции. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

6. Л.А. Дмитриева. «Методы правомерного психологического воздействия в структуре профессиональной подготовки следователей». Журнал «Вестник московской академии Следственного комитета Российской Федерации № 3 (13) 2017

Интернет-ресурсы

1. <http://inosmi.ru/social/20091207/156874778.html>
2. http://www.manwb.ru/articles/world_today/tolerance/FromRussia_JurZahar
3. <https://orehovyj-les.livejournal.com/282506.html>
4. http://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150424_russia_neo_nazis_report
5. <http://1778.com.ua/index.php?name=news&op=printe&id=38807>
6. <https://svpressa.ru/society/article/146737/>
7. <https://foren.germany.ru/arch/discus/f/8558017.html?Cat=&page=&view=&sb=&vc=1>
8. <http://uainfo.org/news/1277-rossijskie-neonacisty-prevratilis-v-terroristicheskie-otryady.html>

В.В. Храмцова

Проявления неонацизма в молодежной среде

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы распространения неонацизма в молодежной среде на территории России. Обосновывается необходимость комплексного подхода к проблеме консолидации общества в борьбе против возрождения нацизма.

Ключевые слова: нацизм, неонацизм, экстремизм, неформальные молодежные движения, реабилитация нацизма.

В последние годы в Российской Федерации заговорили о возникновении угрозы нацизма. Чаще речь идет о нацистских проявлениях на территории некоторых бывших стран Советского Союза, таких как Украина, Латвия, Литва, Эстония. «К сожалению, вакцина от нацистского вируса, выработанная в том числе на Нюрнбергском трибунале, постепенно начинает ослабевать. Это, в частности, наглядно проявляется в ряде европейских государств. Открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей, поднимают голову

национал-радикалы. Особую тревогу вызывает ситуация на Украине, где, по сути, пытаются реабилитировать нацистских преступников. Все это не только оскорбляет память миллионов жертв, но и угрожает фундаментальным принципам обеспечения демократии и прав человека»¹.

Все чаще появляется информация об осквернении на территории Европейских государств памятников павших во Второй мировой войне советских солдат, о

¹ Доклад МИД России «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». М., апрель 2015.

попытках фальсифицировать историю Второй мировой войны, уравнивать жертв и палачей, возвести в ранг героев нацистов и их подручных. В интервью информационным агентствам ТАСС и «Синьхуа», Президент Российской Федерации В.В. Путин в апреле 2015 года сказал, что цель таких действий – рассорить страны и народы угоду сомнительным геополитическим играм: «Сегодня и в Европе, и в Азии мы видим попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны, продвигать вольные, не основанные на фактах, искаженные трактовки событий, особенно предвоенного и послевоенного периодов. Вызывающим поправимом решением Нюрнбергского и Токийского трибуналов стали шаги некоторых стран по героизации и реабилитации преступников и их пособников. Иначе как оскорблением памяти миллионов погибших это не назовешь»¹.

Особое опасение вызывает появление неонацистских тенденций и в современной России. Вместе с ветеранами, свидетелями военных лет постепенно уходит память о Великой Отечественной войне, особенно у молодежи. Существовавший в Советском союзе культ победы в Великой отечественной войне подменяется исторической памятью, отношением, как к очень далекому историческому событию, не влияющему сегодня на здоровье и благополучие населения. Наверное, это неизбежно, закон истории. Также со временем забылись уроки Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны.

Большую озабоченность вызывает проблема укоренения неонацизма в среде неформальных организаций, которые имеют достаточно опосредованное отношение к политическим движениям. Среди таких неустойчивых неформальных организаций особое место занимают футбольные болельщики, а особенно - наиболее увлеченная их часть – так называемые «фанаты».

Некоторые авторы находят в таком своеобразном увлечении футболом постоянное стремление не только первенствовать, постоянно доказывать свой специфический статус успешного болельщика, но и усиливающуюся тенденцию поисков принципа исключительности². Футбол - самый популярный вид спорта на планете, призванный объединить людей, может стать причиной националистических и расовых выступлений. Кроме того, в данном случае это приводит и к возникновению террористических, экстремистских наитий в данной среде. Некоторые организации болельщиков имеют группы боевиков, которые часто имеют целью не только совершение акций против непосредственных конкурентов, но и против представителей правопорядка и т.п. Весьма часто эти группы вооружены не одними средствами индивидуальной защиты, а зачастую - оружием, а также собственной идеей.

Однако чаще всего члены указанных групп, не погружаясь глубоко в определение понятий фашизма, нацизма, используя поверхностные, упрощенные представления о данных политических идеологиях, соответствующую внешнюю символику (знаки, жесты и т.п.), причисляют себя к их последователям. Да,

¹ Интервью В.В. Путина 01.09.2015 / Электронный ресурс <http://tass.ru/opinions/interviews/2222240>

² Котов С.В. «Проблема фашизма и неофашизма в современных исследованиях: некоторые идеи, процессы и концепции» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016 № 1. С. 144.

собственно, большинство жителей нашей страны также не различают понятия фашизма, нацизма, они воспринимаются как идентичные, как абстрактное глобальное зло. Внешние признаки нацизма начинают складываться в вышеуказанных группах при делении ими всех людей на «своих» и «чужих». «Свои» – высшие, правильные, лучшие, отборные, совершенные. «Чужие» – низшие, дурные, боящиеся лучших.

В нацистской Германии футбол рассматривался как инструмент фашистской пропаганды. В Италии при режиме Муссолини специально строились стадионы и насаждался культ футбола.

В конце девяностых - начале нулевых годов в постоянных драках с представителями других футбольных клубов выросла армия бойцов. Свастики и нацистские «кричалки» стали неотъемлемой частью российского фан-движения. На эти годы пришелся расцвет околофутбольного движения в России. После матчей происходили побоища на национальной почве. В фанатском движении того времени была распространена расистская терминология, очень плотно в ряды болельщиков проникла субкультура скинхедов. Некоторые спартаковцы называли себя «white power» (белая сила). Нередки случаи убийств, причинения вреда здоровью на национальной почве. Спорт служит прикрытием экстремистских организаций, обеспечивает их легитимизацию. Однако в последние годы, благодаря последовательной государственной политике по противодействию указанному явлению можно говорить о том, что футбольное хулиганство и неонацизм разделились и теперь в одной связке встречаются все реже. Фанаты выбирают в противники активную группу поддержки соперничающих клубов, все меньше вступают в «расовые» драки.

Наряду с молодежными организациями, рожденными в лоне фанатских футбольных движений, неонацистские организации формируются и под вывеской так называемых белогвардейских отрядов, основанных на идеях казачества. Они имеют широкую опору и поддержку среди молодежи в разнообразных социальных сетях. В их составе также формируются боевые группы.

Кроме того, к идеологии неонацизма примыкают и организации, прикрывающиеся языческими или славянскими постулатами. Подобная неонацистская организация «Русские» по решению Московского городского суда 8 октября 2015 года была признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Такие группы под языческими и патриотическими лозунгами распространяют различные нацистские, расистские призывы среди молодых людей. Их сайты, представленные в социальных сетях, могут выглядеть вполне безобидно. Они пропагандируют здоровый образ жизни, интерес к славянским корням, русской истории, но, если копнуть глубже - можно найти националистическую пропаганду, заявления о верховенстве «белого общества». Ряд таких организаций является последователями и приверженцами идей белого национализма Дэвида Идена Лэйна, автора популярного среди неонацистов лозунга «14/88» и манифеста «88 заповедей». Меткой таких групп в социальных сетях стали цифры «14/88».

В последнее время свое влияние на подростков и молодежь активизировали и клерикально-монархические союзы — последователи крайне правой идеологии подражателей «Союза Михаила Архангела» (Опричный двор, Союз православных хоругвеносцев, и т.п.).

Мы видим, что такие организации с преобладающими неонацистскими лозунгами возникают прежде всего в молодежной среде. Прикрываясь красивыми идеями о величии русского народа, внутри них формируются агрессивно настроенные, нетерпимые к другому мнению группы сильных и здоровых молодых людей, готовых методами террора, экстремизма отстаивать идеи и интересы идеологической верхушки своей организации. А к чему призвуют их идеологи? На поддержку каких политических сил их бросят?

Начиная с 1920-х годов, нацистская партия рассматривала немецкую молодежь как особо важную аудиторию для пропаганды своих идей. Пропагандисты подчеркивали, что партия является движением молодежи: динамичным, упорным, обращенным в будущее и исполненным надежд.

Очень удобно использовать в своих интересах сильных, активных, поддающихся убеждению, агрессивных молодых людей, подложив под оправдание их действий ту или иную идею.

«Опасность экстремизма состоит в том, что лицо, совершая преступления во имя какой-либо «великой идеи», ощущает себя не преступником, а героем, а свои жертвы считает «врагами», не заслуживающими жалости и сострадания»¹.

Государством предпринимаются попытки противостоять угрозе нацизма. В ст. 6 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»² сформулирован запрет нацистской символики в любой форме, пропаганды либо публичного демонстрирования атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Нюрнбергского трибунала либо приговорами, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала. Кроме того, запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Нюрнбергского трибунала. Перечень таких организаций, а также атрибутики и символики указанных организаций определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В 2014 году в Уголовном кодексе Российской Федерации появляется новая статья - ст. 354.1 (Реабилитация нацизма)³, которая устанавливает уголовную

¹ Перов В.А. «Выявление, квалификация и организация расследований преступлений, связанных с превдорелигиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности: учеб.-методич. Пособие. – Юрлитинформ, 2016. С. 3.

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2333.

ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично, а также за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

В декабре 2014 года на пленарном заседании 69-й сессии Генассамблеи ООН была делегацией РФ внесена резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Соавторами российского проекта стали в общей сложности 44 государства-члена ООН из всех регионов мира. За резолюцию проголосовали 133 государства, против выступили 4 делегации (Канада, Палау, США и Украина), 51 страна при голосовании воздержалась.

В настоящее время очень остро стоит проблема консолидации общества в борьбе против возрождения нацизма. По нашему мнению, во главу угла должна быть поставлена победа над идеями нацизма в информационной войне. Большое внимание следует уделять ведению разъяснительной работы в школах, среди молодежи, необходимо принимать меры по противодействию распространения ресурсов экстремистского и националистического толка в сети Интернет. Огромное значение имеет и целенаправленная просветительская работа средств массовой информации в распространении антинацистских идей. Решение данной проблемы в большей степени лежит в области культуры и образования. Молодежи необходимо предложить альтернативу, способную заполнить образовавшийся вакуум. Подход к указанному вопросу должен быть комплексным. Только в этом случае можно говорить об эффективности противодействия проблеме нацизма.

Литература

1. Доклад МИД России «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права». М., апрель 2015.
2. Интервью В.В. Путина 01.09.2015 информационным агентствам ТАСС и «Синьхуа». URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2222240>.
3. Перов В.А. «Выявление, квалификация и организация расследований преступлений, связанных с превдорегиозным экстремизмом и финансированием экстремистской деятельности: учеб.-методич. Пособие. – Юрлитинформ, 2016. 176 с.
4. Котов С.В. «Проблема фашизма и неофашизма в современных исследованиях: некоторые идеи, процессы и концепции» // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016 № 1.

Сведения об авторах

- Бессонов Алексей Александрович** – первый заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия, доктор юридических наук, доцент, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции.
- Берченева Марина Витальевна** – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (старший следователь следственного отдела по Ленинскому району г. Владимир следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области).
- Бодров Николай Филиппович** - доцент кафедры судебных экспертиз ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидат юридических наук.
- Вепрев Сергей Борисович** – заведующий кафедрой информационных технологий Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор технических наук.
- Нестерович Сергей Александрович** – доцент кафедры информационных технологий Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат технических наук.
- Гадельшин Ринат Ишбульдинович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса 3 факультета Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (г. Новосибирск), подполковник юстиции.
- Голик Юрий Владимирович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Григорьев Виктор Николаевич** – ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.
- Зорин Александр Сергеевич** – кандидат юридических наук, Председатель Федерального Совета Всероссийской политической партии «Партия свободных граждан».
- Иванеев Сергей Васильевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры Конституционного и международного права Университета «СИНЕРГИЯ» (г. Москва), президент некоммерческой организации «Ассоциация граждан XXI века за развитие светскости и гуманизма».
- Кулик Олег Валерьевич** – ведущий эксперт отдела нормативно-правового обеспечения Департамента государственной службы и кадров МВД России, адъюнкт кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан внутренней службы.
- Курнышева Елена Александровна** – заместитель директора Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» – декан четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний

Новгород), канд. педагогических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Никишин Владимир Дмитриевич – аспирант кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Перов Валерий Александрович – и.о. заведующего кафедрой предварительного расследования преступлений в сфере экономики института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Храмцова Василина Васильевна – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела тактики и методики расследования преступлений Научно-исследовательского института криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Круглый стол «Противодействие проявлениям фашизма в современном обществе» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (16 ноября 2017 г.)	3
Бессонов А.А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с реабилитацией нацизма.	5
Берченева М.В. Проблемы квалификации многоэпизодных половых преступлений.	8
Бодров Н.Ф. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в сети Интернет по российскому законодательству.	12
Вепрев С.Б., Нестерович С.А. Противодействие использованию новых информационных технологий для пропаганды фашизма.	15
Гадельшин Р. И. Национализм – как угроза национальной безопасности России.	19
Голик Ю.В. Борьба с фашизмом как проблема борьбы идеологий.	22
Григорьев В.Н. Фиксация и документирование чрезвычайных обстоятельств: от государственных чрезвычайных следственных комиссий до общественных комиссий по фиксации и расследованию преступлений международного характера.	25
Ермолович Я.Н. Влияние Нюрнбергского процесса на развитие российского уголовного законодательства.	31
Зорин А.С. «Роль политической оппозиции в общественно-политической системе как проявление фашизма в современном обществе (на примере Российской Федерации)».	36
Иванеев С.В. Религиозно мотивированный терроризм как современное проявление фашизма.	37
Кулик О.В. Идеологическое обеспечение признания права в фашистских государствах: история и современность.	42
Курнышева Е.А. Фашизм-мировая опасность.	46
Никишин В.Д. Сравнительно-правовой анализ противодействия языку вражды (словесному экстремизму) в европейских странах (Мальта, Румыния, ФРГ, Норвегия, Бельгия).	52
Перов В.А. Неонацизм и экономические проблемы современного общества.	57
Храмцова В.В. Проявления неонацизма в молодежной среде.	61
Сведения об авторах	66

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОЯВЛЕНИЯМ
ФАШИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**
материалы круглого стола

(Москва, 16 ноября 2017 года)

В авторской редакции

Подписано в печать 05.03.2018

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 4,31
Тираж 500 экз.
Печать офсетная
Заказ № 158

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12